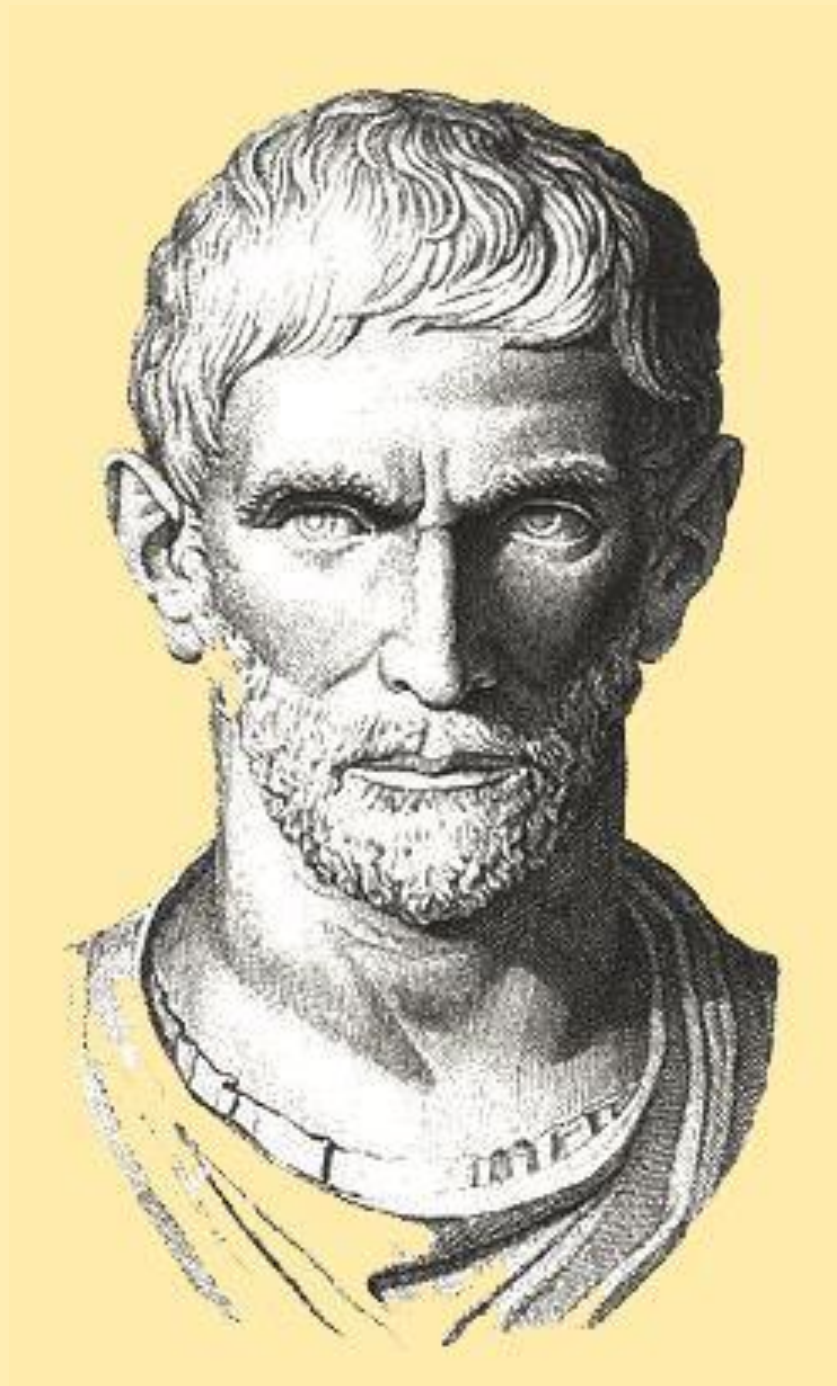

Ярослав Иванов

509-й год до нашей эры

Действующие лица

Луций Юний Брут.....племянник царя Тарквиния по матери,
единственный оставшийся в живых из рода Юниев.

Луций Тарквиний Гордый..последний царь Рима

Вителлияжена Луция

Публий Валерийпатриций, сенатор, друг Луция

Туллия.....жена Тарквиния, дочь предыдущего царя Сервия Туллия

Луций Тарквиний Колатинродственник Тарквиния из Колация

Тит и Тиберий Юнии.....сыновья Луция Юния

Арунт и Титсыновья Тарквиния

Секст Тарквинийплемянник Тарквиния

Спурий Лукрецийтесть Колатина

Виндицийраб Публия Валерия

Старый и Молодой.....в первой части солдаты, во второй горожане

Авл и Гай Вителлиибратья жены Луция

Первый и Второйпослы Тарквиния

Виктим Фрустра.....юноша из небогатой патрицианской семьи

«Золотая молодёжь» молодые люди из высшей знати

Лавиниявозлюбленная Луция Юния

Старейший Сенатор, Глашатай, Главный ликтор,

Посыльный, Начальник стражи, Караульный, Народ

Действие происходит в городах Рим и Колаций, и под стенами города Ардея

Предисловие

Пятьсот девятый год до нашей эры,
два с половиной века существует Рим,
его седьмой, последний, царь Тарквиний
двадцать пять лет удерживает власть.

Двадцать пять лет назад Тарквиний
на Форуме затеял драку и ранил старого царя,
который в тот же день скончался.

Власть захватив, Тарквиний первым делом
расправился с семьёй своей сестры:
казнил, подложно обвинив в измене, мужа её и старшего их сына.

Молва твердит: «Из-за богатства».

Так к власти он пришёл, так поступал все эти годы,
так действует теперь.

Из тех шести, что были до него, суд не вершил никто единолично,
все были первыми среди равных, Тарквиний же вознёсся над сенатом,
за что и получил прозвание Гордый
или Надменный, как пишут иногда.

Там, на вершине, будучи один, острее других он чувствовал приметы,
особенно плохие. Сны, предзнаменования,
всё стало возбуждать в нём страх. А в это время рядом
рос сын сестры его, не справившейся с горем,
угасшей очень быстро после расправы над её семьёй.

Сын был довольно мал, чтобы отправить
его под нож вместе с отцом и братом,
и потому царь сжалился над ним.

Часть первая «Изгнание Царя»

I

Дворец Тарквиния в Риме, утро Тарквиний

Плохие сны... Плохие сны... Плохие...

Сегодня снилось мне, что я закован в глыбу льда,
но мне не холодно, а жарко, и душно так, что хочется кричать,
но нет ни сил, ни звука в горле, воздуха нет в лёгких,
как будто на груди стоит гора, на ней театр, а на трибунах
сидят все те, кого я... погубил.

Вот в центре - Сервий Туллий, старый царь,
он взят был моим дедом в дом и выращен с его детьми когда-то.

Когда дед умер, Сервий, убеждая всех, что дед болеет,
и отдавая за него распоряженья,
воспринял власть, как будто по наследству,
презрев о междуцарствии закон.

А научила этому его царица старая, Танаквиль, моя бабка.
Она считала его сыном, поскольку не имела сыновей, и помогла ему.

Он трон удерживал почти полвека и был уже изрядно стар,
когда распорядились боги пресечь его правление, наконец.

Я долго ждал: не кровью Сервий оросил тропу ко власти,
а хитростью своей, то есть, умом.

Но Туллия, жена моя, дочь Сервия, мне выжигала мозг
своими ядовитыми речами о том, что предал память деда я
и имени его не стою, раз я на власть не претендую
и потерпел главенство самозванца, - так называла своего отца!
Он умер по моей вине. С тех пор иду плечом к плечу со смертью.
Власть — алчная голодная волчица, подавай ей мясо с кровью
и постоянно денег, денег, денег, будь они прокляты! Немало
семейств достойных из-за них я погубил.

Вот рядом с Сервием Марк Юний - муж сестры моей,

казнённый мной безвинно, из-за денег, и сына старшего отправил я за ним,
чтоб мысль о мести жизнь не отравляла ни сыну Юния, ни мне.

У них остался младший - Луций, дурачок, ребёнок,
то плакал то смеялся невпопад,
его я вырастил как сына, как дед мой Сервия когда-то.
Теперь уж Луций сам отец, а всё как шут - всё что-то сочиняет,
но главное беззлобно, славный малый!

Так вот мой сон: за Марком Квинт, за Септимом Октавий,
десятки лиц и рядом с ними дети, которые могли у них родиться,
когда б не их судьба в моём лице.

Та глыба льда, в которой заточён я, стоит среди арены. Над ареной
каплет дождь кровавый, а на трибунах светит солнце.

Я чувствую, что те, кто на трибунах, хотят помочь мне, но боятся
свои одежды кровью замарать.

И тишина, безмолвье на трибунах, лишь звук дождя над всей ареной -
глухой и шлёпающий звук кровавых капель, бьющихся о камень.

С недавних пор плохие предзнаменования тревожат наше царство и покой.

Близ дома нашего орёл с орлицей жили и взращивали молодых орлят,
но коршуны гнездо их разорили - не пощадив ни одного, орлят убили,

а мать с отцом изгнали. В тот же день
бык, приготовленный для принесенья в жертву,
пал от змеи, и та, клубком свернувшись,
лежала у него на голове, как драгоценная корона
на голове убитого царя.

С тех пор младенцы, не успевшие пойти,
и матери, кормящие их грудью, так часто и так быстро умирают,
что всё это не может не тревожить.

Поэтому послал я сыновей к Дельфийскому оракулу.

Что принесут птенцы мне в клювах, оттуда, где

Пифон убит безжалостной божественной рукою?

II

У яВходят Тит, Арунт и Луций Юний Брут

Тит и Аррунт

Приветствуем тебя, отец и царь наш!

Тарквиний (обнимает сыновей)

Приветствую вас, сыновья мои!

Как путешествие прошло? В пути по морю буря не застала?

Тит

Не то что бури, шторма не случилось, как на пути туда, так и обратно.

Угодно было Аполлону дать нам ответ и позаботиться о том,
чтоб он был вовремя доставлен тебе, отец, без промедлений!

Тарквиний

Ну что ж, не терпится увидеть

(принимает у Тита свёрток, осматривает таблички)

Благодарю тебя, владыка Аполлон!

Спасибо, сыновья, ваш труд был не напрасен,

и бог сопровождал вас доброй вестью!

А Луций справился с заданьем?

Исправно ли смирял ваш юный пыл?

Тит

Пока туда мы плыли, так и было. Изрядно нас он веселил:
давал нам представленья о богах, о бренности всего и царской власти!

Я даже думал пару раз: за что его прозвали Брутом?

Но в Дельфах он такое учудил, что все мои сомнения рассеял:
из храма выйдя, вдруг упал на землю, целуя глиняные комья,
потом вдруг замер, как будто что-то слышит в тишине.

Тарквиний

Луций - весельчак! Пусть боги разум твой хранят от помутненья.

Луций

Об этом я молю их ежедневно. Прошу, чтоб и тебя не забывали.
Чтобы стократно отблагодарили за всё, что сделал ты, прошу их.

Тарквиний

Ну уж, стократно! Это много.

Луций

Нет, дядя, для тебя не много.

Тарквиний

Учитесь, волки молодые, как нужно старших уважать!

Идите, поздоровайтесь с царицей.

Арунт

С тех пор, как двинулись в обратный путь, мечтаем оба это сделать!

Тарквиний

Похвально. Что же, отдохните, а утром собирайтесь на войну.

Тит

Опять война? Кто провинился? Насколько мы успели разглядеть,
на Рим никто не нападает.

Тарквиний

Сын, дорогой, ты был снаружи. Там дождь идёт? Нет! Понимаешь?
Он может вдруг пойти, в любой момент. Ты уловил? Ну вот и славно.

Мне донесли, что царь рутулов, поспешно набирает войско,
и вдохновляет воинов своих рассказами о том, что есть обида,
которую их древнему царю, что звался Турн,
нанёс Латин, и что обида эта висит над их народом неотмщённой.

Тит

Что за обида не даёт покоя? Прошло почти уж семь столетий.

Тарквиний

Когда Эней с троянцами ступил на землю Лация, то первым,
кого он встретил, был Лавин. Он заключил союз с Энеем
и в жёны дочь отдал, которую он Турну обещал.
Турн, не стерпев такой обиды, пришёл с войной, но был разбит,
хоть и лишил Лавина жизни, потом призвал этрусков, предков наших,
но снова был разбит, теперь убив Энея,
с чем и ушёл, не получив Лавина дочь,
которая уже знеева растила сына.

Ему по наступленью зрелых лет сумела государство передать.

Тит

Великой женщиной и матерью была!

Арунт (спешит к выходу)

Так воздадим же должное всем матерям
и нашей - ма-ма, я ве-рну-лся!

Тит (преграждая ему путь)

Мы не недослушали отца, невежливо, не будем торопиться.

Тарквиний

Спасибо, Тит. Так вот, Лавиния и есть тягчайшая обида.

Рутульский царь повсюду заявляет,
что понести должна была от Турна, а не от иноземца дочь Лавина!
И возвышение Рима есть ошибка, которую намерен он исправить!

Тит

Насколько знаю я рутулов, всё это не похоже на народ,
в чьих помыслах торговля да богатство,
известно ведь, война - такая утомительная трата.

Тарквиний

Богатство, Тит, так часто ненасытно.
Чем больше тело, тем больше оно требует еды:
ест и растёт, растёт и ест, ходьба по кругу,
пока не встретится ему другое тело,
с чуть большим ртом и острыми зубами!

Тит

И этот с большим ртом сегодня ты?

Тарквиний

Я или Рим, ты видишь разницу?

Тит

Нет, нет, отец, я разницы не вижу, но вместе с тем не вижу и причины:
за что же мстить тебе, этруску, когда Эней пал от руки этрусков?

Тарквиний

О, как ты вдумчив, сын мой! Молодец,
но одного понять не можешь: ведь цель не я, а Рим!

Тит

Так всё-таки есть разница?

Тарквиний

Смотря откуда смотришь. Что? Думаешь, я всё это придумал?

Тит

Я не об этом, я понять пытаюсь. Всё это неожиданно и странно.

Тарквиний

Война как смерть: ты знаешь, что придёт, но вот когда, не знаешь.

И нужно просто быть готовым к войне, как к смерти, постоянно.

Ступайте, отдохните до утра, а завтра отправляйтесь под Ардею,

там лагерь наш, и я там буду вскоре.

(Тит и Арунт выбегают, пытаясь опередить друг друга)

III

Тарквиний

Какая неожиданная прыть! Не замечал за ними раньше

сыновней радости горячих проявлений.

Ты, Луций, отчего остался и не спешишь к жене и сыновьям?

Луций

Хотел бы кое-чем похвастать.

Тарквиний

Похвастать? Сколько помню, хвастлив ты не был никогда.

И даже сыновей как будто прячешь, а дети - лучший повод хвастать!

Когда они того достойны.

Луций

Когда достойны, да, но всё же хвастать имуществом или потомством, -

занятие, по-моему, пустое: кто не имеет, не оценит,

но будет уязвлён, как бы он это ни скрывал;

тот, кто имеет, не разделит с тобою радостей твоих,

как бы он ни изображал, – душа наполнена своими.

На свете много есть людей, способных разделить с тобою горе,

но радость разделить - дар очень редкий.

Не утруждай людей своим приобретеньем.

Целее будет радость дома, когда останется в его пределах.

Тарквиний

Складно, только не пойму, ты к ним спешишь или не очень

своим домашним радостям? Но рассудительность твоя

приятна, хвастай, Луций, слушаю тебя.

Луций

Я в Дельфах ясно ощутил, как божество меня коснулось!

Тарквиний

Интересно! В храм приходят, чтоб прикоснуться к божеству,
тебе же удалось наоборот! Что ж, продолжай, я весь - вниманье.

Луций

А дело было так: когда Арунт и Тит от пифии таблицы получили,
они решили у неё спросить, кто будет за тобой царём.

Тарквиний

Не рано ли об этом думать? Ты ничего не перепутал?

Луций

Я, может быть, невнятно изъясняюсь, но слушаю и слышу хорошо.
Они спросили, пифия ушла к расщелине, в которой, по преданью,
осталась часть дыхания Пифона, где, постояв недолго, к нам вернулась.
Вид у неё и вправду был такой, как будто ей в лицо дышал дракон,
к тому же рот её был полон несвязных и неясных бормотаний,
и лишь когда глаза её вернулись из мест, где обитает провиденье,
сказала: «Тот, кто первым поцелует мать»!

Тарквиний

Так вот куда они спешили! Как хорошо, что хитрая старуха
им не сказала целовать отца, - избавила от лживых поцелуев.
Что толку от хорошей вести, когда уж сыновья тебя хоронят?
Птенцы-то оперились, когти точат. Запомни, Луций, человек способен
всё пережить, кроме предательства от собственных детей.
Не хочешь этого удара - не заводи детей! А как без них?
Скажи, должны мы передавать дар жизни или не должны?
Хотя, быть может, строг я и не в меру, и это лишь желанье
открыть завесу будущего, юности пытливость.
Увы, не вечно будем жить мы, и кто-то всё же сменит нас.
Но нужно знать: нет ничего, за что ты не заплатишь!
Есть у всего последствия свои! И, открывая то, что знать нельзя,
мы порождаем гнев богов, поскольку вынуждаем

их заниматься исправлением Книги Судеб.

Знать будущее - только их удел!

Нам знать дано лишь прошлое, незыблемо оно!
переписать его не могут даже боги, не то, что смертные,
хоть нынче и находятся глупцы.

Луций

А как быть с настоящим? Его-то знать мы можем?

Тарквиний

Представь себе песочные часы, вот горловина, где проносятся песчинки,
есть настоящее. Как описать его ты сможешь?

Количество песчинок, форма, их размер, быть может, скорость, цвет?

Лишь то сказать ты сможешь, что песчинки,
Прносятся, вернее пронеслись, ведь, только ты решишь
сказать об этом, песчинки улетят и сменят их другие.

Так что же можно знать о настоящем?

Что нет его - всё в будущем и в прошлом.

И так пока не кончится песок, когда уже всё будет в прошлом.

Тогда знать можно будет всё, но нас не будет.

Вот что мы можем знать о настоящем.

Так что там дальше с божеством твоим?

Луций

Она сказала: «поцелует мать», Тит и Арунт
собрались в путь обратный, а я, как вышли мы из храма,
почувствовал тепло и запах, такой знакомый и такой забытый,
и, посмотрев под ноги, обнаружил грудь!

Грудь, прямо на земле! И из сосков сочится молоко!

И я, вдруг ощутив такую жажду, какой не знал дотолё никогда
припал к соскам, в них жадно впился и вдруг почувствовал,
как тёплая ладонь легла на голову мою, и я услышал голос:
«Я, Теллус, мать всего земного, тебя благословляю и даю
завет тебе: не радуйся победам, а в поражении унынья не плоди.

Ты истинную Мать признал!»

Тарквиний

Да, впечатляет, и отметить нужно, что-то с тобой случилось в эти дни.
в твоих речах такая стройность, какой я раньше за тобой не знал.
И если вправду всё это случилось или тебе так только показалось,
что, в сущности, одно и то же, то можно позавидовать тебе.
А если выдумал ты всё, тут нужно оценить воображение,
дарованное голове твоей - ты мог бы быть жрецом.

Луций

Я не хочу бессмертных беспокоить настолько часто и порой без дела,
как того требует призвание жреца.

Тарквиний

Да, ты определённо....повзрослел.
Так что же получается: ты первым был, чтоб стать владыкой Рима?

Луций

И в мыслях не было! Воспринял я буквально
слова о матери и поцелуе, а мать моя давно уже не с нами.
К тому же мысль о троне никогда
сознания моего не занимала, и я, напротив, опасаясь:
не стать бы мне владыкой Рима, за то, что первым мать поцеловал!

Тарквиний

Тебя послушать, участь быть царём
не сильно привлекательна, не так ли?

Луций

Да, так и есть. Учитывая сделки, в которые приходится входить
со всеми и с самим собой, чтоб власть и получить, и удержать,
не самая завидная судьба.

Тарквиний

Вернёмся к предсказанию, выходит, ты - мой преемник? Правильно я понял?

Луций

Скорее так, что предсказания врут.
Что тут сказать: из нас троих я первым условие выполнил, но я
царём быть не желаю вовсе. Как можно кем-то стать помимо воли?

Так как же можно верить предсказаниям?

Тарквиний

Так ты не веришь болтовне старухи?

Луций

Я, дядя, как и ты, склоняюсь к мысли,
что предсказания черпаются все, из одного ручья - воображенья.

Тарквиний

Ну, если б я не верил им совсем, не посылал бы в Дельфы вас.

Луций

Ты, получается, им «не совсем не веришь»?
неокончательно разочарован, да?
тебя надули много раз, но ты надежды не теряешь?
Но, не совсем не верить всё же лучше, чем верить не совсем.

Тарквиний

Ай, Луций, что за дебри? Зачем ты мне всё это говоришь?

Луций

Хотел с тобою чудом поделиться.

Тарквиний

Что ж, поделился – молодец, но сильно не мудри.
Ступай-ка, отдыхай с дороги, тебя ждёт важный пост,
начальник всадников, тебе я доверяю,
как сыновей доверил собственных, ступай.
И вот что: если вдруг подобные виденья
тебя ещё раз посетят, ты не стесняйся, сразу приходи.
Я твоим слушателем буду, первым,
нам не придётся ждать, пока передадут.

Луций

И время сбережём, и, что важнее, избавимся от лишних толкований.

Тарквиний

Как это верно, Луций! Ну ступай, ступай,
Вителлия, поди уж, заждалась.

Да не забудь про всадников: сегодня войди в дела и завтра под Ардею.

(Луций уходит)

Однако, что всё это значит? Передо мной оракула ответ.

Здесь сказано, мне нечего бояться.

Чему мне верить? Волен сам решать я?

Чтоб Аполлоновой поддержки не лишиться,

обязан верить я ответу! А Луций со своим рассказом,

к чему сейчас видение его? Скорей всего, в дороге утомился.

Не поспешил ли я, ему доверив всю конницу? Так некому. Надеюсь,
военная кампания в Ардее доставит нужный опыт сыновьям.

IV

Туллия (входит)

Не знаешь, что случилось с сыновьями?

Тарквиний

Мне б лучше этого не знать.

Туллия

Напрасно ты так говоришь.

На пользу путешествие пошло им, ты их теперь почаще посылай.

Тарквиний

Узнаю, кто был первым, отошлю!

Туллия

Чего ты там бормочешь? Я говорю тебе про наших сыновей.

Что за крутая перемена! Приветливость и нежность, и любовь!

Восторг щенячий! Я не узнаю их, стеснявшихся не то, что поцелуя,
объятия обычного со мной. Чуть с ног не сбили!

Как благотворны странствия бывают!

Я думаю, не стоит ли тебе отправиться куда-то ненадолго?

Ты так давно меня не целовал,

я забываю, что это такое. Хотя вспомнить есть что!

Тарквиний

А можешь вспомнить, кто из них был первым?

Кто первым целовал тебя?

Туллия

Вот это поворот! Зачем? Что толку рыться в прошлом?

Тарквиний

Оставь свои змеиные увёртки, ответь мне: кто из них был первым?

Туллия

О, боги, Луций! Ты меня пугаешь! Что за вопросы? Имени не помню.

Тарквиний

Я говорю тебе про наших сыновей!

Туллия

Про сыновей? К чему ты это?

Тарквиний

Да можешь ты ответить наконец?!

Туллия

Не помню, как-то оба налетели, одновременно, я не помню, честно.

Тарквиний

Жаль, жаль, ну что ж: узнаем в своё время.

Туллия

Ты очень странный. Что узнаем?

Тарквиний

Узнаем всё!

Туллия

Тебе б трактаты для ораторов писать!

Тарквиний

Иди кусай кого-нибудь другого.

Туллия

Муж мой, ты съел лягушку или мышь?

Тарквиний

Оставь меня, иди к себе.

Туллия

Что ж, хорошо...

(почти ушла, но останавливается у выхода)

Так я, по-твоему, змея? Смотри, могу ужалить, больно!

Тарквиний

Не сомневаюсь в этом, только знай, что я твоих укусов не боюсь.

Сильней, чем ты ужалила отца, меня ужалить ты не сможешь.

Туллия

Ты что это такое говоришь?

Тарквиний

Что можешь сделать ты мне? Старости дожидаться?
найти любовника, купив его любовь? наполнить его душу ядом?
заставить руку на меня поднять, застигнув где-нибудь врасплох?

И, если мне вдруг повезёт не умереть на месте, и, спасаясь,
тебя в повозке конной встретить и рёбрами своими испытать
всю тяжесть колесницы, дробящей старческие кости,
и умирать в пыли дорожной, сил не имея отползти
в ближайшие кусты, чтоб спрятать там позор и горечь
своих последних тягостных минут?

Туллия

Какая же ты всё-таки скотина! Все эти годы носишь в сердце гадость,
достойную лишь ртов последней черни.

Я никогда, ты слышишь, никогда
не думала и не желала, чтоб ты убил отца!

Я говорила: власть его не вечна, неплохо бы заранее тебе
подумать, как войти в наследство. В противном случае, имея все права
на власть через родство с двумя царями, и не воспользовавшись ими,
ты никогда не станешь равен деду! Я упрекала за бездействие тебя!

Тарквиний

Каких же действий ты хотела, вливая в уши мне свой яд?
Взять обещание не посягать на власть с тех, кто на это претендует?
А, может быть, собрать расписки?

Туллия

Я не закончила! Ты всё-таки спросил - понадобилась четверть века!

Спросил - так слушай же! В тот день
ты вынудил отца прийти на Форум, а я осталась дома и богов
молила, чтобы мир семействам нашим даровали.

Так долго слушали меня и лары, и пенаты, что начало темнеть,
а с Форума вестей не приходило.

Когда же прискакал гонец, он сообщил о том, что Сервий ранен,
идёт домой и никого к себе не подпускает.

Тут я вскочила в колесницу, в которой прибыл тот гонец,
и вылетела из ворот. На полпути, на повороте,
я слышала удар, как будто конь на что-то налетел. Что это было? -
я не успела разглядеть: уже стемнело, а я гнала во весь опор.
На Форум въехав, я спросила: «Царь здесь?», мне сообщили,
что он покинул Форум, я повернула и поехала обратно.
В том месте, где я слышала удар, в начале улицы Киприйской
направо к Урбиеву взвозу, во тьме сидел гонец и тихо плакал
над трупом моего отца. Его затылок
был разбит о камень, и рана в животе сочилась кровью.
Мы подняли отца на колесницу, я помню, он был лёгкий как ребёнок,
И отвезли его домой. Вот как всё было.
Это потом уж грязная молва вонзила сотни ядовитых жал
в окаменевшее от горя сердце, с присущей черни гнусной злобой,
перевернув и извратив тот день, которого мне дорог каждый миг,
как, якобы, отец вцепился в поводья моего коня,
остановив его, и, истекая кровью, молил о помощи, а я, исчадье ада,
взяла и переехала его.
Как мог старик преклонных лет коня на всём скаку остановить?
К тому же раненый в живот. Будь проклят тот, кто свой язык марает
в ведре отхожем, полном клеветы.

Тарквиний

Как жаль, что ты мне раньше не сказала?

Туллия

Как жаль, что ты не спрашивал. И как такое спросишь, как?

«Не ты ли переехала отца?» А как самой сказать такое?

Да, он был сбит мной. Как жить с этим?

Как жить и знать, что свой последний вздох

он испустил во тьме, валяясь на дороге, не попрощавшись со своей семьёй?

А эта рана: почему в живот? В живот приходится, когда бьют снизу,

16 и когда не ждёшь удара. Не знаешь ли, кто мог такое сделать?

Тарквиний

В тот день на Форум я собрал отцов, чтоб подготовить их к голосованию.

И вот один из них мне говорит, что, если было право у меня
царём стать, то за всё то время, что правит Сервий,
за сорок четыре с лишним года оно иссякло,
а Сервий своё право подтверждал всё это время
мудрым управлением государством.

Я возразил, что Сервий, хоть и был немалым благом государству,
но царство получил обманом: богам такое негодно!

И Рим за это всё равно заплатит!

Пока мы это обсуждали, на Форум въехал Сервий,
и только я закончил, он, поднявшись, услышав то, о чём я говорил,
своё мне кресло предложил, коль скоро я так разбираюсь
в том, что богам угодно, а что нет,
и, если гнев богов меня не поразит

на троне царском, значит, я достоин его занять и Сервия сменить.

Такое предложение я принял и в шутку, и всерьёз, подумав даже:

«Старик решился сам мне власть отдать,
устав от своих лет преклонных?».

Я сел, все стали ждать, я тоже ждал, признаюсь - не без страха,
но ведь известно: гнев богов нас настигает в тот момент,
когда его совсем не ждём. Тогда все стали ждать, что скажет Сервий.

Молчание нарушил самый старый и уважаемый из всех отцов,
он так сказал: «Что ж, Сервий, полагаю, мы получили ясный результат,
и если мы произошедшее не примем
как волю тех, кого на суд призвал ты,

то боги это точно не оценят - нельзя заигрывать с богами!

Кто из отцов увиденное здесь готов голосованием подтвердить?»

Тут Сервий вдруг с невиданным проворством
для лет его сбежал к своей охране, у одного из ликторов взял меч,
взбежал обратно в курию и с криком «Царь есть орудие богов!»

стремительно направился ко мне.

Ты знаешь, в курию нельзя входить с оружием, поэтому мне нечем
меч было выбить из его руки, чтоб защититься, я успел
вскочить из кресла, увернуться и вытолкать из курии его.

Он пролетел пол-лестницы, поднялся - наполовину меч торчал из живота.

Тут ликторы схватились за мечи, отцы остановили их, сказав,
что царь пошёл на злодеянье, на Форуме оружие подняв,
и так как без оружия был я, царь не нуждается в отмщеньи -
судьбой его распорядились боги.

Поднявшись Сервий, вынул меч из раны, и, оставляя след кровавый,
побрёл, шатаясь, с Форума пешком.

Его пытались усадить на колесницу,
но он размахивал вокруг себя мечом, причём с таким остервененьем,
как будто не был только что он ранен и был моложе лет на пятьдесят.

Он приказал им следовать за ним,
на расстояньи, а когда из виду скрылся,
на Форуме молчанье воцарилось.

Его от власти отстранить планировали мы бескровно,
все уважали его возраст и деянья.

Но, что случилось, то, увы, случилось.

Сошлись на том, чтоб подождать до завтра,
и стали расходиться молча, как вдруг на Форуме явилась ты
и громко крикнула: «Царь здесь!».

Тут все единодушно согласились, что знака очевидней быть не может.

На следующий день я стал царём.

Туллия

Гонец сказал, что все, кто был с тобою,
пришли в тот день с оружием на Форум.

Тарквиний

Да, это так, но повторяю: я в Курию поднялся безоружным.

Туллия

Как кстати именно сегодня ты обо всём этом заговорил -

через моих подруг от их мужей доходят слухи.
Есть кое-что, о чём твердят отцы, и сыновья тех, кто уже не с нами,
которых разогнал ты по домам, когда усёк сенат с трёхсот до сотни.

Они внушают людям, что, во-первых,
без междуцарствия ты воцарился, а, во-вторых, при воцарении
ты не провёл голосованья, позволив только высказаться тем,
кто были куплены тобою и повторяли, как один,
несложную заученную речь, в которой самым внятным местом
были слова о «непреодолимой и явно высказанной воле
богов». Так люди говорят.

Тарквиний

Они так говорят? И всё между собою?
Нашёлся б хоть один, кто мне сказал всё это!
И что это о «самом внятном месте»?
Хотелось бы мне знать, кто не считает
желанье всемогущих и бессмертных весомейшим из аргументов?
Чем объяснить такую наглость: бесстрашьем иль безумьем?

Туллия

Ты говорил, это одно и то же.

Тарквиний

Возможно. Так к чему ты клонишь?

Туллия

Ты вроде бы собрался под Ардею?
Рим покидать сейчас не стоит! Я чувствую, они готовят что-то.

Тарквиний

Когда бы я боялся болтунов, чьи имена мне все известны, кстати,
то не был бы у власти четверть века!

Поход уже не отменить, и ничего б ему не помешало.

Казна пуста, а храм достроить нужно! Я обещал Юпитеру, давно.
А с болтунов я взял залог надёжный - их сыновья отправятся со мною,
пора им, лоботрясам, освежиться, а как вернусь, займусь и болтунами.

V

дом Луция, поздний вечер

Вителлия

Как долго тебя не было. Пешком вы из Эллады шли? Устали?

Луций

Напротив, море было так спокойно, что мы управились быстрее.

Вителлия

Ну, может быть, со мною что-то? Мне кажется, что год тебя ждала.

Луций

Вителлия, послушай, я устал.

Вителлия

Вот и прекрасно. Отдохнём?

Луций

Нет, правда, нужно отдохнуть, я с ног валюсь, а завтра под Ардею.

Вителлия

С ног валишься? Ну что же, должно быть, ты действительно устал

за целый день! Ведь, если я не ошибаюсь,

к царю вы прибыли задолго до обеда,

ну а сейчас, как видишь, ночь.

Луций

Тарквиний приказал возглавить всадников: пришлось входить в дела.

Вителлия

«Входить в дела»! Как сказано! Скажи мне, она красивее меня?

Луций

Кто?

Вителлия

Брось, братья видели тебя с ней до отъезда.

Луций

Вот и спроси у них.

Вителлия

Ты слишком холоден для человека, жену свою не видевшего долго.

Луций

Вителлия, ну что ты хочешь?

Вителлия

Луций

Тебя хотели огорчить? Им удалось, достигли цели.

Вителлия

Не опускайся до вранья! И наберись терпения - послушай.

Мой род такой же древний, как и твой, поэтому избавь нас от позора!

Не заслужила я того, чтоб надо мной смеялись люди.

Если ещё раз вас увидят вместе, ты должен знать, что я тебя оставляю.

Луций

Спокойной ночи, я пойду посплю.

VI

Вечер следующего дня. Лагерь римлян под Ардеей.

Старый и молодой солдаты у костра.

Молодой

Ух, как же холодно сегодня! Как надоело здесь торчать без дела.

Старый

Какого ж тебе дела не хватает?

Молодой

Мужского дела - битвы!

Старый

По-твоему, мужское дело - битва?

Молодой

А для чего мы здесь торчим? Давно б уж дали нам приказ!

Сидим, сидим, как курицы на яйцах?

Старый

Шутник. Не курицы, но и не петухи. Не горячись. Повоевать охота?

А что такое это «воевать»? Ты после этого куда собрался?

Молодой

Куда-куда, домой!

Старый

Решил, что попадёшь домой?

Молодой

Ну да, домой хочу, к жене.

Старый

С чего ты взял, что интересно Ей, куда ты хочешь?

Молодой
Кому? Жене?

Старый
Да, той жене, что всех нас ждёт. Не понял? Смерти, дурень.
Вот я тебя и спрашиваю: с чего ты взял, что попадёшь домой?

Молчишь? Вот то-то и оно! Ты битвы хочешь?

Ты хоронил хоть раз кого-то после боя?

Кишки его сгребал руками в распоротый как у свиньи живот?
Ты слышал стон того, кто умирает? Смотрел хоть раз ему в глаза?

Они полны и ужаса, и боли,

и кажется, что он тебя утянет туда, с собой.

Как из обрубков части подбирают тем, кто быть должен похоронен
своей роднёй, и тело нужно привести в порядок, знаешь?

Ты видел человека в лихорадке, отравленного ядами из ран,
застрявшего меж тем и этим миром?

Как пилят кость железною пилою, мозг человеческий в черепе разбитом?

А заливал твои глаза фонтан горячей липкой крови,
когда в бою удачно взрежешь горло?

Мужское дело? Нет, мой друг, всё это - дело не мужское
и не людское дело вовсе. Жестокая крысиная возня.

Мужское дело - защищать свой дом.

Вон там, за стенами, сейчас готовятся к мужскому делу.

А мы с тобою - боевые псы, послушные хозяину за мясо.

Молодой
Тебе бы пастухом или садовником быть! Что ж ты среди псов?

Старый
Я жизнь свою провёл на псарне - в битвах, и ничего другого не умею.
Я тоже был как ты: скорее в битву! Теперь уж стар, семьи я не завёл.
Нет никого и не было в собачьем сердце,
даже отец и мать скончались без меня, когда я был в походе.

Когда ж случается не быть в походе,

мне одиночество моё невыносимей самой лютой бойни.

Я - старый пёс, приученный лишь драться.

Мне страшно жизнь закончить в конуре.

Проколотым, распоротым, разбитым, каким угодно, но не в конуре,
в бою и в драке, в полном забытии, без дум о смысле жизни,
среди таких же псов, они мне братья. Ты скажешь, брат не убивает брата?

Хотелось бы, чтоб это было так.

Что, если я - орудие богов, не только глупой царской воли?

Я призван убивать таких, как я, мечтающих о смерти в пекле битвы.

И главное, о чём прошу богов я,

чтоб среди них мне дали умереть, когда придёт мой час.

Таких в Ардее нет, народ здесь мирный, здесь убивать не буду никого.

Молодой

Ну ты даёшь! Не будешь убивать? Дадут приказ - ты не пойдёшь?

Ты спрячешься иль просто здесь побудешь?

Старый

Зачем мне прятаться - я буду защищаться, но убивать не буду, так решил я.

Молодой

Ты хочешь умереть? Зачем же защищаться?

Старый

Нет, умирать пока я не хочу, но этих убивать не буду!

И молодых теперь не буду убивать!

Война сжирает молодых, способных принести потомство,
а надо посылать таких, как я, чтоб не плодить тоску с унынием.

Молодой

Да, ты - чудака, отец, мыслитель!

Старый

А ты в болото это больше ни ногой.

Вернись к жене, детей родите, открой какую-нибудь лавку
иль мастерскую, что-то для людей, люби родителей, жену, детей,
пусть будут веселы, жена в красивом платье,
родители пусть будут рядом с вами и счастливы, смотря на вас.

Вот тебе достойное мужчины дело.

Молодой

Хорошие слова, отец, их можно в сердце записать.

Старый

Да уж будь добр, постарайся.

(Слышен шум приближающейся компании)

О, отпрыски царские, забот не знают юные счастливицы.

появляются сыновья Тарквиния Тит и Арунт, племянники Секст и Колатин

Колатин

Друзья мои, давайте подсчитаем: пять амфор с каждого - пятнадцать!

Пятнадцать амфор лучшего вина! Доставить прикажите в мой шатёр.

Торчать нам здесь ещё немало, так что оно нам точно пригодится.

Арунт

Да, будет чем отпраздновать победу!

Старый

Ну вот, ещё один.

Секст

Да уж, сразил бесспорно! Теперь ещё нужней победа!

Старый

Да я гляжу, тут все такие!

Арунт

Чего ты каркаешь там, старый ворон? Какие все мы тут такие?

Старый

Ни кабана, ни зайца не поймали, а вкус жаркого уж во рту.

Тит

Ты прав, вояка. Что прикажешь делать?

В победу верить или в поражение? С чем в бой идти? Скажи нам.

Старый

Ни с чем, когда твой бой неправый,

но жирный куш, что вам положен,

мешает голос разума услышать.

Тит

Тебя-то куш такой не ждёт. Ты почему же здесь?

Старый

Мне моего довольно куша, к тому ж мне не к кому спешить.

Арунт

Нам тоже не к кому - не очень-то нас не ждут.

(указывает на Колатина) Не так, как этого счастливца.

Секст

Да, это точно - этого счастливца!

Тит

Мы, видишь ли, решили посмотреть, как наши жёны коротают время,

пока мы здесь, и выяснилось: все, кроме его,

гуляют в дружеских пирушках! И лишь одна нам показала,

что добродетель в женщинах жива: она не только дом не покидает,

не убивая время пьянством, но и, о чудо, соблюдает дом,

не просто отдавая приказанья, но будучи с домашними в трудах.

Арунт

Я даже намекнуть своей боюсь, чтоб сделала хоть что-нибудь руками,

попробовал разок, так разбудил Везувий!

Секст (в стороне)

О, как она прекрасна, как прекрасна!

Арунт

Эй, Секст, чего ты там бормочешь? Иди погрейся с нами у костра,

ночь неожиданно сегодня холодна.

Секст (возвращаясь)

Да, ночь и вправду холодна сегодня. Так, срочно все в мою палатку:

нам нужно амфору открыть, да приказать зажарить нам барана,

ну, кто проголодался, тот со мной.

Арунт

Да, Секст, ты прав, обход закончен.

Колатин

Вознагражденье вкусное мы заслужили.

Секст

Ну ты-то, Луций, как никто вознаграждён!

Тит

Вперёд, друзья, давно пора поесть. Эй, старый,

увидимся ещё. Будь счастлив в битве - волка в зубы!

Старый

А ты будь счастлив в жизни, господин.

Тит

Спасибо, постараюсь, будь здоров. (Тарквинии уходят)

Молодой

Ну ты смельчак, отец! Однако! Я уж подумал: «Ух, сейчас получим!».

Хвала богам, они навеселе, и болтовня ехидная твоя
нам ничего не стоила, видать, вино у них прекрасное и пища,
не то что бычьи уши да хвосты. Вино, еда и жизнь...

Старый

А, не завидуй, никому.

Молодой

Не видел я пока таких людей, чтоб не завидовали хоть кому-то.

Старый

Оно-то, может быть, и так, но сам подумай,

что лучше: жить своею жизнью,
какая б ни была, иль отравлять её и думать о чужой?

Молодой

Ну а мечтать-то я могу? Увидел у кого-то дом красивый,
и стал мечтать о доме, о таком же.

Старый

Тут главное, чтоб не об этом! О таком же мечтай, сколько угодно.

Молодой

А ты о чём-нибудь мечтаешь?

Старый

Мечтал. О женщине любимой, и о детях,
о доме, где ращу их вместе с ней.

О собственном домашнем хлебе, горячим поданным к столу,
о роще пиний, высаженных мною...

Молодой

Не знаю, чем закончится поход, но кое-что уже я приобрёл.

Старый

И сбереги, смотри - сигналият с вала, пойдём узнаем, что случилось.

VII

Секст (появляясь из темноты)

О боги всемогущие, зачем, зачем позволили вы мне её увидеть?

Вчера я жил спокойно и не знал, что рядом есть такая красота.

И где! В Колации, под боком, что за мука!

И Луций – родственник, троюродный, но брат,

нам род Тарквиниев - гнездо, одно на всех.

Ох, Колатин, зачем ты спор затеял, женой своею хвастая? Зачем?

Взглянуть бы на неё ещё разок! Хоть раз, и будь что будет!

в первых рядах пойду на штурм!

От наваждения избавлюсь вместе с жизнью!

Лишь взгляд и только! Где мой конь?

(уходит, появляются молодой и старый)

VIII

Старый

Запомнил, как сигналить?

Молодой

А что там сложного? маши по сторонам,

четыре раза, перерыв и вновь четыре.

Старый

Ну вот и молодец, пойду прилягу, разбудишь на вторую смену.

Молодой

Постой, отец, а ты не понял, что за подготовка?

Старый

Не к штурму подготовка, это точно,

ни лестниц, ни подвижных башен ещё не сделано в достатке.

Хотят чего-то провернуть, не разбудив начальство. (уходит)

Молодой

Начальство без нужды будить не нужно.

Пусть оно себе спокойно спит во избежание лишних приказаний.

Но как же холодно сегодня! Пойду-ка пробежусь вдоль вала.

IX

спустя несколько часов, светает, появляются Луций Брут и Луций Колатин

Колатин

И всё-таки куда девался Секст? Позвал к себе, а сам исчез!
Ну что ж, пока хозяина нет в доме, мы похозяйничаем в нём!

Луций

Так и поступим. Слушай, Луций, что думаешь насчёт Ардеи?

Колатин

Что думаю? А что тут думать: или сдадутся или мы возьмём их.

Луций

Я не об этом. В чём вина Ардеи? По-твоему: в чём их вина пред Римом?

Колатин

По-моему? Возможны варианты?

Луций

Да уж возможны, когда нет вины.

Луций

В том, что мы здесь, причина - царь наш и его «причины».
То, что случилось семь веков назад, никак не может быть причиной.
Решить столь застарелый спор только сейчас настало время?
К тому же спор решён! Причём тогда же:
Латин с Энеем пали в битве, Турн больше ни на что не посягал.
Каким искусным надо быть ритором,
чтоб древней высохшей легендой обосновать резню безвинных!
Или искусство дорогого дяди здесь совершенно ни при чём?

Колатин

А что по-твоему при чём?

Луций

Страх, возразить боязнь. Уж лучше жить спокойно?

Колатин

Ну, это правда, лучше жить спокойно.

Луций

Скажи: как можно жить спокойно, напав на совершенно мирный город
и перебив защитников его, ни в чём не виноватых перед Римом,
чьих-то отцов и сыновей, мужей и братьев?
Угодно ль это предприятие богам?

Колатин

Ох, Луций, что за перемена? Довольно неожиданно всё это.
Признаюсь, сам я доблести не вижу в том, чтобы силу Рима
разменивать на деньги и плодить вражду и ненависть
там, где могли родиться и дружба, и союз! Я предпочёл бы
не участвовать, но, знаешь, наш дорогой и венценосный дядя
мне совершенно ясно намекнул
на невозможность собственного мненья.

Он как-то раз остановился в нашем доме,
и за обедом я с ним говорил о моём друге из богатого семейства,
которое тогда он обвинил в измене Риму - ясно, что напрасно,
но почему-то все молчали.

Я говорил, а он, не отрываясь, всё время на Лукрецию смотрел
своими маслянистыми глазами, смотрел как-то особенно - ни дружбы,
ни вражды, ни похоти во взгляде, ему всегда присущей,
как будто он разглядывал детали красивой, но бездушной вещи.
В каком-то месте я запнулся, он, глядя на Лукрецию, спросил:

«На что пойдёшь ты, чтобы их спасти?

Чем ты готов пожертвовать взамен?»

С тех пор наш каждый разговор он начинает о Лукреции вопросом.

Знает змей, где укусить, поэтому я здесь,
и, видно, буду впредь, послушно исполнять приказы.

Луций

И мой отец был обвинён в измене и тою же рукой
отправлен в мир иной со старшим сыном, когда я был ещё ребёнком.

Колатин

Как? Ты вырос в его доме! Как ты жил?

Луций

Да, в его доме - мой он уничтожил.

Сначала я не спал ночами, перебирая в голове
все способы и формы мести, что доставляло мне воображение.

Потом я понял, что нет лучше ничего,

чем быть с ним постоянно рядом, всё видеть, слышать, знать,
чтоб рано или поздно ему удар смертельный нанести.
Потом боль стала утихать - все раны потихоньку заживают,
и жизнь его уж перестала казаться мне желанною добычей.
Решил забрать я всё, а жизнь оставить, чтобы смотрел со стороны
на то, чем обладал, но больше уж не будет.
Я четверть века ждал, уже и сыновья мои
давно перешагнули возраст, в котором он, лишил меня семьи.

Колатин

Как это вышло, что тебя назвали Брутом?

Луций

Мне имя Брут - моя броня, мой панцирь,
оно мне жизнь и память сохранило.

Не пей вина сегодня больше.

Колатин

Что вдруг? Сегодня?

Луций

Именно сегодня.

Колатин

Как столько лет скрывался ты под маской простака?

Луций

Противника не видят в простаке.

(входит посыльный от Лукреции)

Посыльный (Колатину)

Мой господин, супруга ваша, в слезах передаёт вот это
(подаёт письмо) и просит вас прибыть без промедленья.

Колатин (прочитывает письмо)

Сейчас же должен быть я дома,
прошу тебя - компанию составь, с глазами что-то у меня.

Луций

Тебя я отпустить могу, но сам не должен отлучаться -
я слишком долго этой ночи ждал.

(Коллатин передаёт ему письмо, Луций читает)

Да... да, поехали, конечно.

Х

*Колаций, площадь перед домом Колатинов, на крыльце дома :
Луций Брут, Луций Колатин, Спурий Лукреций, Публий Валерий,
рядом на возвышении тело Лукреции – жены Луция Колатина*

Колатин

Взываю я к богам о мести, призвав народ в свидетели мольбы.
В моей руке письмо, в котором Лукреция, жена моя, мне указала имя
преступника, который посягнул на честь жены живого брата.
Секст Тарквиний, родственник мой, бывший! Как и вся царская семья!

Спурий Лукреций

Народ Коллация, вы знали мою дочь,
мой драгоценный и единственный цветок.
Мою Лукрецию, она всегда служила примером добродетели всем нам.
Порождение низких сил презрело всё:
честь женщины, замужество, родство.

Народ

Шакал трусливый, родители его не воспитали
- мы воспитаем. Где его искать?

Публий Валерий

От основанья Рима, со времён Квирина Ромула и Тация, и раньше -
во времена Лавиния и Альбы Длинной, наша история не знала
такого низкого и гнусного поступка - насилия над женщиною знатной,
отягощённого угрозою оружием! Неслыханное злодеянье! Не имеет
ни оправданья, ни защиты пред законом.

Народ

На части разорвём и бросим псам.

Колатин

Я получил письмо сегодня ночью. Мы прибыли сюда под утро.
Лукреция держалась отчуждённо, она не принимала утешений.
Она сказала: «Позаботьтесь о том, чтоб он возмездье получил,
а я, хоть признаю себя невинной, не собираюсь безнаказанной остаться.
Пусть ни одна из жён, не уберегшись,

не сможет наказания избежать, ссылаясь на меня»

Потом она внезапно нож достала, под платьем спрятанный,
и в грудь себе вонзила.

Луций

(поднимает над собой окровавленный нож)

Я, Луций Юний, сын Марка Юния, убитого Тарквинием-царём,
этой чистой и священной кровью клянусь злодею отомстить,
а царь, который нам ответил, что родственника выдать он не может,
должен знать, что с этого момента
я навсегда – противник царской власти!

Колатин *(берёт нож у Луция)*

Я присоединяюсь к этой клятве.

Народ

Ведите нас, два Луция, мы с вами!

XI

Лагерь под Ардеей, шатёр Тарквиния

Тарквиний *(входящей Туллии)*

Туллия? Ты что здесь делаешь? Не место жёнам в лагере военном,
здесь нет привычных для тебя условий:
нет терм, купален, повара не те, здесь по-солдатски просто всё.

Ты на прогулку? Надоело в Риме?

Туллия

Боюсь, прогулка будет долгой – народ бунтует.

Тарквиний

В чём причина?

Туллия

А ты не знаешь? Секст! Покинул ночью лагерь,
отправился в Колатий к Колатинам и там...

Тарквиний

Ну! Что там?

Туллия

Лукреция покончила с собою!

Тарквиний

Лукреция? Как жаль.

Туллия

Сто раз тебе я говорила, что этот Секст - чудовище, свинья,
животное без совести и чести, а ты всё продолжал и продолжал
держатъ его в ближайшем окруженьи.

Тарквиний

Я должен следовать твоим советам,
теряя нужных мне людей, ради чего?

Туллия

У меня в детстве был учитель эллин,
он мне рассказывал про город Спарта,
которому в военном отношeньи во всей Элладе
нет равных вот уж несколько веков, так вот в этой Спарте
мужчины уважают мнение женщин.
Однажды, над одной спартанкой, которая была в Афинах,
решили пошутить, сказав ей так:

«Что за мужчины в Спарте - слушаются женщин?»,
на что она ответила: «О, да!

За это есть у них награда: мужчины остальной Эллады,
и ваши, в том числе, мужья послушны их железной воле!».

Тарквиний

Опять твои воспоминанья!

Куда я мог его задвинуть после того, что в Габиях он сделал?
Он вообще-то жизнью рисковал. Один принёс нам целый город.

Туллия

Достойная замена Риму.

Тарквиний

Не каркай раньше времени!

Туллия

А после каркать можно? Куда ты собираешься? Не в Рим ли?

Тарквиний

Ты прозорлива!

Туллия

Я б не рисковала - вся стража уж с народом заодно.

Тарквиний

Предательство? Опять. Ну сколько можно?

Туллия

Я говорила, Рим не покидай!

Тарквиний

Всегда везде одно и то же!

Туллия

Предательство - когда тебя любили, или ты думал, что любили,
и перестали вдруг, без всяких объяснений.

Ты думаешь, что ты сумел внушить любовь к себе кому-то из вояк?

Тарквиний

Ты всё-таки змея.

Туллия

Не ядовитая, скажи спасибо.

Тарквиний

Я в Рим, а ты в Тарквинию, я за тобой пришлю, или приеду сам.

Туллия

Не ехал бы ты в Рим - опасно.

Тарквиний

Я допускаю, что меня не любят, но позволять, чтоб грабили, нельзя!
О том, что ты не смог чего-то сделать, посожалеешь да и престанешь,
а вот о том, что даже не пытался, ты будешь сожалеть всегда.

Туллия

Ты прав, мой друг, как это верно.

Тарквиний

Пойдём, я дам тебе охрану.

Начальник стражи (входит)

Царь, солдаты собирают лагерь. Ты отдавал приказ?

Тарквиний

Что?! (*выбегает*)

XII

Рим. Форум. Луций, Публий, римляне

Луций

Голос из толпы

Эй, Брут, а ты не из Тарквиниев, скажи нам?

Луций

Я - Юний, сын своего убитого отца.

Двадцать пять лет назад Марк Юний, мой отец,
был обвинён в измене и казнён со старшим сыном - моим братом.

Когда это случилось, я был мал, а мать моя была убита горем
и прожила совсем недолго.

Она была Тарквинию сестра, так я попал в их дом.

Скрыв боль, которая кипела в моей груди, стремясь наружу,
я притворился слабоумным, чтобы выжить, и вырасти, и отомстить!

Всю свою жизнь я ждал этого часа.

Решайте, римляне, с кем вы, а я уже не отступлю,
народ Колация со мною, здесь представители - спросите.

А также - войско под Ардеей сейчас снимает лагерь,
чтоб присоединиться к нам.

Народ

Чего тут думать - проклят будь убийца! И тот и этот - оба хороши!

За четверть века храм никак не может построить - боги не дают!

Веди нас, Луций, мы с тобою!

XIII

Римская крепостная стена, городские ворота закрыты.

На стене римляне, внизу у ворот Тарквиний с сыновьями

Тарквиний

Эй, кто тут у вас старший?

Караульный

Ну я. А что?

Тарквиний

Ты что, меня не узнаёшь?

Караульный

Как не узнать? Ты тот, кто четверть века кровь Рима пил и мясо его ел.

Арунт

Как ты говоришь с царём, паршивый оборванец!

Караульный

Я вот сейчас как опрокину ведро отхожее на голову твою,
достойным будет украшение роже твоей злобной!

Тарквиний, так чего ты хочешь?

Тарквиний

Ворота почему закрыты?

Караульный

Тебя не велено пускать, и сыновей твоих.

Тарквиний

А кто здесь нынче раздаёт приказы?

Караульный

Луций Юний, его зовём мы Брут.

Хотя, если его послушать, то тот, кто так его назвал,
сам глуп и глух к тому же.

Тарквиний

Кто? Брут? Так он ваш новый царь?

Караульный

Он говорит, царей больше не будет.

Тарквиний

Вот это новость! Кто же будет править?

Караульный

Народ.

Тарквиний

Я говорю: кто будет управлять народом?

Караульный

Я ж говорю: народ.

Тарквиний

Да? Любопытно. Как это назвали: всеобщий хаос, самобичеванье?

Караульный

Общее Дело.

Тарквиний

Что у народа общего быть может? Безделье, пьянство, сплетни, воровство?

Караульный

36 Вот ты какого мнения о народе? Хвала богам, теперь уж не твоём.

Кто хлеб, по-твоему, растит, кто выпекает?
Кто подаёт к столу тебе горячим? Кто сеет, пашет, ловит дичь и рыбу?
А кто содержит город в чистоте? Да кто построил этот город, наконец?

Тарквиний

Вы нас не пустите, я понял. А можем мы имущество забрать?

(на стене появляется Луций)

Луций

Нет! Не сейчас - мне не сдержать сенат.
Уж больно многие хотят здесь твоей смерти.
Пришлешь людей - тебе всё привезут.

Арунт

Брут, подлая змея! Ты был как брат нам!
Отец растил тебя как собственного сына!
Тебе известно слово «благодарность»?

Тит

Арунт, стой. Скажи нам, Луций, что всё это значит?

Луций

Я вырос с вами в вашем доме, и вас считаю братьями, но всё же
спросите своего отца, как я попал в ваш дом?
И где мой дом, моя семья и детство? Где моя истинная жизнь?

Тит

Отец, что это Луций говорит?

Тарквиний

Его отец был заговорщиком! Вот доказательство - сынок туда же!

Луций

Сколько раз за четверть века Рим вынужден был слушать твои басни
про заговорщиков и козни против власти,
но сыновья достойны правды?

Вина отца в том только и была, что не умел жить, приbedняясь,
и не хотел от твоих алчных глаз как вор своё богатство прятать.

А брата в чём была вина? Ты просто побоялся мести.

Тит

Отец, пожалуйста, хоть что-нибудь скажи!

Тарквиний

Что тут сказать? Я как любой, кто хочет порядок сохранять,
ведь, чувствуя угрозу государству, её мы устраняем с человеком.
И, если устраняешь сорняки, не оставляешь ни ствола ни корня,
так поступает истинный садовник. Я, к сожалению, оставил корешок.

Луций

О чём ты сожалеешь? Что не убил ещё?

Тарквиний

Так учит нас природа - лев, захвативший власть,
съедает всё потомство, рождённое не от него.

Луций

Ты предлагаешь мне убить тебя и сыновей твоих?

И показать, что между нами нет различий?

Тарквиний

Власть, Луций, человека в оборот
берёт в тот самый миг, когда берёт её он,
и очень скоро ты увидишь, что разницы меж нами нет.
Единственная разница сейчас в том, что я не кривлю душою
и называю всё своими именами, ты ж произносишь то, что нравится толпе.

Луций

Ты упускаешь главное из виду - мне твоя жизнь не нужна.

Тарквиний

Какое благородство, Луций, и благородства спутница - ошибка!
Я совершил такую же когда-то. Теперь об этом горько сожалею.
Ты тоже пожалеешь, я уверен, я обещаю сделать всё, чтоб так и было!

Луций

Я не хочу быть на тебя похожим,
благодари богов, Тарквиний, ты свободен.
Ступай отсюда с миром, бывший царь.
Рим больше не принадлежит тебе.

Часть вторая «Республика»

XIV

Курия. Сенат во главе со Старейшим сенатором,

Луций Брут, Луций Колатин, Публий Валерий

Старейший сенатор

(дочитывает свиток)

«Служенье Делу Общему - служенье Риму!

Клянёмся свято чтить порядок новый. Не делать послаблений никому,
кто покусился на его существованье, кто б ни был он достоин смерти»?

Я полагаю, этой мерой воспользоваться мы не можем,

ведь это ровно то, на чём стоял Тарквиний!

Луций

Почтеннейший сенатор забывает, что мера эта нам дана от предков.

Сенатор

Нет, Луций, я прекрасно помню, представь себе, вот этими руками
держал Помпилиевы книги, что найдены при вскрытии гробницы,
читал слова, уложенные в строки великою рукою Нумы!

Да, сказано при основаньи Рима, что наказание за измену - смерть.

Но наш последний царь, Тарквиний, так часто к этой мере прибегал...

Луций

Тарквиний превратил закон священный в орудье своей алчности бездонной,
но вряд ли нам на этом основаньи пристало упразднить веленья предков.
А во-вторых, прошу не забывать, что полагается присутствующим, если
Тарквиний сможет власть себе вернуть - нас с вами ожидает смерть!

И если у кого-то вдруг появится сочувствие к царю,
то пусть оно под страхом этой меры останется бесплодным чувством.

Или пусть твёрдо знает он, на что идёт.

Вот что ещё добавить к клятве нужно:

«Кто хочет смерти государства, достоин тоже смерти, ибо
первым на смерть кого-то обрекает сам»

Сенатор

И всё-таки: как отнесутся люди?

Публий Валерий

Как отнесутся? С воодушевлением! Как проголосовал народ
за преторство двух Луциев недавно? Без промедленья и единогласно!

Сенатор

Что для народа преторская должность?

Неосязаемая вещь, Луна на небе.

Другое дело - выбор наказания, которое всегда маячит рядом,
здесь каждый помнит о себе.

Публий Валерий

Да, помнит, но не о себе, о том, кто нарушает клятвы.

А таковым себя во время клятвы никто не полагает никогда!

Сенатор

Но ведь царям народ не приносил ни этой клятвы, ни любой другой.

Публий Валерий

Царям не приносил, а против принесёт!

Народ не очень любит «за», но сильно тяготеет к «против».

Сенатор

Завидные познания о народе нам демонстрирует сенатор Публий,
но это лишь красивые слова, а как всё обстоит на деле?

Луций

Я предлагаю всё это проверить.

Перед народом клятву я прочту, и призову к ней присоединиться.

Колатин

И я прочту

Публий Валерий

И я!

Сенатор

Я посмотрю сначала.

XV

Форум, в центре стелла с надписью «RES PUBLICA».

Глашатай

Народу Рима и Колатия от Габий, куда бежал, решив укрыться
от справедливой мести, Секст Тарквиний.

и предан справедливой казни, за то предательство,
что совершил когда-то Тарквиний юный, в Габиях живя :
придя в их город с просьбой о защите,
и, заручившись помощью отцов, он гнусно предал их доверье
и жизни их коварно оборвал своею нечестивою рукою.

Народ габийский, обнаружив Секста,
не стал мешать вершиться правосудью
и останавливать тех сыновей, что пожелали
за смерть отцов предателю воздать.

Он был застигнут спящим и вытащен на городскую площадь,
где тут же был забит камнями и предан рассечению на части,
из коих голову отправили в Колатий, а остальное бросили в канаву
за городской стеной, где местные собаки
закончили путь нечестивой плоти.

Сенат габийский сообщает, что по изгнании царя,
Рим не враждебен Габиям, и Рим и Габии - отныне братья!»
Народу Рима претор Луций Юний:
Поскольку царь за годы своего правленья
низвёл количество отцов в сенате с трёх сотен до одной неполной,
сенат решил восстановить состав свой до прежнего количества отцов.

(появляются Луций Брут, Колатин, Публий, Спурий)

Колатин

Скажи-ка мне, любезный огласитель,
когда ты объявлял постановление, куда ты подевал второе имя?

Луций

Он ни при чём - моё распоряженье. (глашатаю) Ступай.

Колатин

Твоё? И почему?

Луций

При сборе голосов по трибам, столкнулись мы с одной проблемой,
которую никак не обойти: народ твердит о том, что ты Тарквиний,
им это имя не даёт покоя, мешает людям видеть, кто ты есть.

Колатин

Я отказался от родства с царём публично! Тебе ли этого не знать?

Что происходит, Луций? Объясни мне.

Луций Юний

Вчера глашатай объявлял от имени двух преторов указы,

его хотели забросать камнями, он вовремя сбежал.

Толпа - бездумная стихия, глухая к доводам рассудка,

попробуй морю или ветру объяснить,

что человек по имени Тарквиний на самом деле вовсе не Тарквиний.

Они боятся, Луций, кровных уз!

Они считают, рано или поздно ты пожалеешь царских сыновей,

ведь нет на них вины, и Секст наказан,

и царь с их помощью вернётся, и учинит над городом расправу!

Ведь получается, что каждая семья имеет отношение к изгнанию,

поскольку никого, кто против, нет.

Коллатин

Народ всегда чего-нибудь боится! Чего ж ты хочешь от меня?

Луций Юний

Если народ увидит, что ты не претор, а обычный гражданин,

то страсти быстро поутихнут.

Колатин

К Республике пришли с тобой мы вместе,

ты знаешь - я такой же, как и ты, противник и царя и царской власти,

и навсегда защитник Рима. Ты, может быть, забыл, что зачеркнуло

в моей душе сочувствие к царю?

Луций Юний

Я помню, Луций - брат мой, помню,

здесь нет того, кто не скорбит с тобою и Спурием почтенным заодно.

Но, к сожалению, твоё имя хотят использовать как повод к беспорядкам.

Кто мутит воду, нам неясно, но мы работаем над этим и убереечь тебя хотим!

Спурий Лукреций

И правда, Луций, милый, ты же знаешь, что ты как сын мне. И теперь,

когда Лукреции нет с нами, особенно боюсь я за тебя

и не хочу случайно потерять, чтоб одиночество не отравляло старость.

Колатин

Но это смысл жизни для меня! Я искренне служу народу Рима,
чтоб ненавистное Тарквиниево семя
не получило власть над Римом никогда.

Луций Юний

Сверилось! Ты в глазах народа
уже «Тарквиний, получивший власть»!
Народ устами беспокойных кричит на каждом перекрёстке,
что царь обвёл их вокруг пальца!

К тому же ты толкуешь здесь о жизни, меж тем как выбрали нас на год.

Колатин

Ну, выбрали, так пусть потерпят. Что я скажу в Колации сейчас?
Они ведь нам с тобою помогали, и видят в преторстве моём,
сочувствие народа Рима и уважение к Колация общине.

Публий Валерий

Послушай, Луций, ты ведь знаешь, что я с людьми общаюсь
намного чаще, чем любой из вас.

Так вот, поверь, ничто так не тревожит
сейчас умы, как то, что ты - Тарквиний.

А между тем необходимо в ближайшем времени на Форум
нам ряд законов вынести и одобрение народа получить.

А так как процедура эта необходимо подразумевает
присутствие двух преторов, ты можешь
легко предвидеть, что у нас за шансы законы эти провести.

Когда мы выйдем к ропщущей толпе,
нам не дадут сказать, не будут слушать, из-за того, что ты - Тарквиний.

Толпа как бык - пар из ноздрей, глаза налиты кровью,
подайте что-нибудь, во что воткнуть рога!

Для римлян, Луций, ты чужак! Мы с этим справиться не можем.

Колатин

Не эти ль римляне за нас голосовали?

Луций

Да, римляне-то те же, но толпа, толпа уже совсем другая.

Коллатин

Тебе так весело, что хочется шутить?

Луций

Я не шучу ни капли, брат мой Луций, народ всегда один, но вот толпа
какая из него сего дня выйдет, заранее не знаешь никогда.

Народ растит детей, готовит пищу, строгаёт мебель, делает дела,
народ себе не изменяет, толпа ж изменчива и прихотлива:
вчера тебя спасителем считала, сегодня хочет разорвать.

Мы можем в спор вступить с толпою,
внеся раскол в единство государства, и потерять всё то, чего добились,
и очень скоро, отойдя от власти, увидеть возвращение царя,
утратив и Республику, и жизнь.

А можем начатое продолжать бескровно,
отдав потомкам Рим свободным.

Сейчас нам нужно думать о единстве - о главной силе государства.

Тарквиний обязательно вернётся в попытке власть себе вернуть,
и мы должны его достойно встретить,
но сделать это можно лишь в единстве,
в согласии властителей с народом!

Так помоги же нам к согласию прийти.

Коллатин

Всё правильно - не будем больше спорить, согласие важнее любых обид.

Но эта переменчивость толпы имеет массу истинных имён:
предательство и вероломство, низость, неблагодарность, чёрная при том!

Вот почему толпа зовётся чернью!

Она умеет только предавать, и не должна притворно удивляться,
что власти предадут её в ответ.

А тот, кто потакает ей, невольно навлекает на себя,
удар судьбы, назначенный толпе,

и тащит в дом предательства заразу. *(уходит)*

Спурий Лукреций

Луций, послушай, ну её к чертям, политику, лишь беды от неё.

Мне предлагают чудный виноградник - я должен показать тебе его. (уходит)

Луций

Я не тиран, не царь, не самодержец, а вот смотри - вкушаю горечь власти.

Вот человек, который стал мне братом в борьбе за обновление государства.

Его заслуга в этом деле одна и первых...

Твой гнев, мой брат, пройдёт, и ты поймёшь, надеюсь.

Противоречат интересы дела тому, что справедливостью зовём.

Сенатор (выходя из курии)

Претор Тарквиний объявил, что хочет досрочно полномочия сложить.

Вам надобно внести кандидатуру сопретора на обсуждение в сенат.

Луций

Сенатор Публий, думаю, достоин - известен и отцам и многим из народа.

Сенатор

Ещё: Тарквинии прислали к нам послов решить вопрос с имуществом царя.

Луций

Отдайте всё - я обещал ему.

Сенатор

Боюсь не всё так просто, претор Юний.

Мы брать чужое тоже не хотим, однако же отдать ничем не лучше,

поскольку создадим поддержку в наборе войска против Рима,

здесь очевидное самоубийство - врагу окажем помощь сами!

Луций

Да, не подумал я об этом. Стремление благородство показать

порою разум наш туманит.

Действительно, не будем торопиться, послушаем, что думают отцы.

XVI

Дом Луция. Луций, Вителлия, сыновья Тит и Тиберий.

На домашнем алтаре обгоревшие пенаты Юниев, Луций долго стоит на коленях у алтаря, Вителлия начинает нервничать, сыновья в нетерпении приступить к ужину, Луций смотрит на них долгим спокойным взглядом,

затем поворачивается к алтарю и вновь долго молится.

Луций

Пенаты убитого царём отца и умершей от горя мамы.
Всё, что у меня от них осталось - горели вместе с домом,
рукой убийцы подожжённым.

Я был бы рад и благодарен, когда б на лицах ваших видел
сочувствие моменту, который переоценить нельзя.

Ступайте есть, я скоро подойду.

(Сыновья выходят, Луций с горечью смотрит им вслед)

Вителлия

Они мужчины, хоть и молодые, им сложно

смириться с тем, что ты не посвятил их,
как будто думаешь, что им нельзя доверять.

Вот если бы они всё знали и хранили тайну...

*(Луций заканчивает с пенатами, убирает их в ларец и переходит
с Вителлией в атриум, где обычно накрывается трапеза, сыновья уже здесь)*

Луций

Никто не должен был об этом знать, никто!

Я не сказал вам ничего, не потому что вам не доверяю,
а потому что я боялся. За каждого из нас!

Не может быть, чтоб кто-нибудь из вас
когда-то, где-то, защищая моё имя, не сболтнул случайно
о «тонкостях» моей судьбы.

Тогда Тарквиний понял бы, что я всё помню,
и более того - вас посвятил, убил бы нас всех - это лучше?

Вителлия

Конечно, нет.

Луций

Ну, вот и объясни им.

Вителлия

А почему б тебе не объяснить?

Луций

Мне не за что оправдываться, и вдалбливать им что-то не хочу,
нет сил. Я вправе ожидать от сыновей хотя б желанья
понять. (сыновьям) Вы, я гляжу, не рады переменам?

Тит

Мы потеряли всех своих друзей.

Луций

Так, может быть, всё это не друзья?
Щенки своих отцов богатых, не знающие жизни
и дружбы истинной. Что сделали вы им?
Кого вы предали иль обманули? Или вас осудили за меня?
Что ж, выбирайте сами, кто вам ближе.

Тит

Отец, ты говоришь о дружбе истинной, а что это такое?

Луций

Любовь! С той разницей, что друг не хочет друга,
в том смысле как хотят друг друга женщина с мужчиной.
Друг тот, кто не предаст, не отвернётся без причины.
Не всякий брат другому брату друг – друзья ж всегда как братья.
Или вот муж с женою: счастье, когда меж ними дружба.

Тит

Вы с матерью друзья?

Луций

Надеюсь. Вителлия, что скажешь?

Вителлия

Как бы тебе не стать всего лишь другом.

Луций

Об этом нам с тобою лучше поговорить наедине.

Вителлия

Ты хочешь, чтобы сыновья узнали это не от нас?

Луций

Не нужно знать им ничего, пока я не решу, что нужно.

Вителлия

Ах, так! А я не буду ждать, пусть знают,
что их отец нашёл их матери замену!

Луций

Я попросил - не впутывай детей!

Вителлия

Ой, прекрати, они уже не дети,
пусть знают, чтоб не слушать сплетни.

Ты попросил? А я тебя просила к ней не ходить!
Не терпится - купи себе рабыню!

Луций
Остановись!

Вителлия
А не то что? Ты выгонишь меня из Рима?

Луций
Вителлия, остановись, пока язык твой не довёл тебя до пропасти.

Вителлия
Ты для начала отведи от пропасти себя! И Город.

Луций
А он у пропасти? С каких же это пор?

Вителлия
С тех пор, как ты переворот устроил?

Луций
Сама так видишь или кто-то подсказал? Не братья ли?

Вителлия
А что? И их изгонишь, как и тех, в чьём доме вырос?
А после снова к ней? Да, кстати, ты не боишься за неё?

Луций
А должен?

Вителлия
Сам решай.

Луций
Напрасно ты так говоришь, потом будешь жалеть, я тебя знаю.

Вителлия
Зато тебе жалеть приходится не часто о тех, кто тебя любит,
один раз в жизни, да и то давно.
(*Луций дает Вителлии пощёчину, она падает, сыновья подбегают к ней*)
Пойдите соберите вещи, сегодня ж переедем к братьям. (*выходит*)

Луций
Пусть мать немного поживёт у братьев,
мне очень жаль, что я её ударил, но, видят боги, заслужила.

Когда-нибудь, вы, вспомнив этот случай, поймёте это.
Она вернётся к нам, не беспокойтесь.
Вас же я прошу остаться - вы мне сейчас нужны.
Я говорю серьёзно: вы нужны мне.

XVII

улица Рима, «золотая молодёжь», среди них сыновья Луция

Первый юноша

О, Квинт, похоже ты набрался, молчишь. Что думаешь?

Второй юноша

Что при царе жилось нам лучше, чернь потеряла уважение к знати,
дорогу перестали уступать.

Откуда столько в недрах Рима гуляющего праздного народу?

У них как будто нет работы.

Такое ощущение, весь народ работал на Тарквиния и только!

И ходит неприкаянный теперь.

Я думаю, что эта смена власти всех привела к безделью, друзья.

А где безделье, там и бедность рядом!

Первый юноша

Ну, это спорно, ибо мы не заняты каким-то внятным делом,
но нам, надеюсь, бедность не грозит.

Второй юноша

И всё-таки на улицах ужасно - столбятся на дороге и орут,
чтоб я держал коня, им уступая!

И главное - стоишь, им уступаешь, они ж назло так медленно идут!

Какие отвратительные люди!

Третий юноша

Да уж, и это «общее» их «дело»,
проходу нет, того гляди, захочешь по городу спокойно погулять,
ты должен будешь свою тогу на рубище плебея поменять.

Второй юноша

Переодеться, Марк, - не велика проблема,
а вот лицо как поменять, скажи мне, не выделяться чтобы из толпы.

Где взять этот упёртый бычий взгляд, который как бы говорит:

«Смотри, патриций, - я такой же, как и ты!»

Вот что это за бред? Какой ещё «такой же»?

Какое грубое насилие над жизнью - считать, что все равны. Как бы не так!

Да, все равны, но не между собою, а слову «Человек», и то не каждый!

Да что там, каждый равен сам себе, и всё тут.

Я не кочан капусты, чтобы равнять меня с другими!

Третий юноша

Прекрасно, Квинт, прекрасно! Ты должен знать - ты не один!

Вчера я возле рынка проходил, так там один торговец овощами, забрался на телегу, а на ней как раз была капуста, представляешь?

Вскарабкался наверх и закричал: «Я - человек! Дворцы мне не нужны! и колесницы, и с подбоем тога! Достаточно мне званья «человек»!

Остановись, прохожий, и запомни: ты – человек, а не капуста!

Ты - человек, и это звучит гордо!»

Такие вот мыслители сегодня на улицах и площадях.

Вас нужно познакомить, будет тебе достойный собеседник!

Второй юноша

Такие мудрецы теперь не только на улицах, но и в сенате.

Где это видано - пускать плебеев в высокое собрание отцов?

Третий юноша

Да уж! А поблагодарить за всё, нам нужно «указующего путь», отца наших Тиберия и Тита. Надеюсь, вы передадите?

Тиберий

Боюсь, не сможем - мы живём не дома, Вителлии нам предложили дом.

Теперь мы с матерью отдельно от отца, поэтому его мы не увидим.

Однако не пора ли нам обедать?

Идём все к нам, Вителлии сказали, имеют к нам серьёзный разговор.

XVIII

Пустующий дом Тарквиния в Риме. Виндиций (пробравшись в дом)

Да, сразу видно царский дом, сколько бронзы и железа!

Какая мебель, дай-ка посижу, какое дерево, какие ткани!

А потолок, вот это фреска, как будто у богов на небесах!

А пол-то, пол какой! Такой мозаики я сроду не видал.
Прохлада после уличной жары! Да, дом из камня это...дом из камня!
А где у них кровати? Где кровати? Они-то спят, небось, не на соломе,
пойду ка поваляюсь – господам теперь уж вряд ли пригодится,
а если пригодится, то не скоро, а я сюда дорожку протопчу!

Здесь буду чувствовать себя я господином!

(заворачивается в портьеру как в тогу)

И пусть никто не видит и не знает, достаточно мне самого себя!

(падает на трапезный лежак)

Как хорошо, когда царя изгнали!

Так каждый город должен делать! Иногда.

Но что за шум саду? Забрался кто-то, да он там не один! не двое! и не трое!

Что за собрание? Я лучше спрячусь, иначе мне несдобровать.

(прячется в соседней комнате, из сада входят послы Тарквиния,

братья Вителлии, «золотая молодёжь», сыновья Луция)

Первый Посол

Вернуться мы должны, не только устно царю поддержку передав,
но и в письме от каждого отдельно - вы были осведомлены об этом.

Царь ждёт от вас верительные письма.

Кто письменную клятву дать не может,

нам должен сообщить сейчас об этом. *(все молчат)*

Посол Афраний, соберите письма.

(второй посол собирает и проверяет письма)

Итак, вы знаете, что царь решил вернуться, найдя поддержку
известного количества семейств, желающих ему успеха.

Задача ваша состоит лишь в том, чтобы помочь проникнуть в город

и у себя в домах укрыть на время доверенных людей царя.

Они, когда придёт их час, должны верхушку заговора устранить?

Юноша

Что означает «устранить верхушку»?

Первый посол

Чтоб смуту обуздать, вернуть порядок в город,

открыв царю возможность возвращения,
начальник городского гарнизона и оба претора устранены
должны быть быстро и без шума.

Первый юноша

Устранены из города? В изгнание?

Первый посол

Устранены это убиты.

Первый юноша

Постойте, как это убиты?

С тех пор, как свергнут царь, никто не пострадал,
все живы - это ж очевидно! Кроме племянника царя,
который понёс вполне заслуженную кару,
к тому же не от рук республиканцев.

И если речь о справедливой мести, то не достаточно ли будет
так с ними поступить, как поступили они с царём и сыновьями?

То есть отправить их в изгнание? Зачем же руки нам мазать
кровью людей, которые чужой не проливали?

Первый посол

Ты говоришь о справедливой мести? По древнему закону
власть царская дарована богами, и покусившийся на этот дар
повинен смерти. Да, закон суров, но нужно уважать законы,
и тут нет повода для спора.

С другой же стороны, скажи мне - кто власть отдаст по доброй воле?

Иль мы должны терпением запастись и подождать, пока судьбе
будет угодно сделать нам подарок, которым удостоен был мятеж?

То есть, когда вся власть покинет город?

Судьба не делает таких подарков дважды!

Так что наш план таков, каков он есть.

Иначе можно обо всём забыть и тихо заниматься земледельем.

Ты - славный юноша, и жалко терять таких помощников, но всё же
пока не замарал ты руки, ты можешь нас покинуть, если хочешь.

Юноша

Пожалуй, я действительно, пойду, не сомневайтесь, я вас никому не выдам.

Первый посол

О да, конечно, этого не будет, я вижу, тебе можно доверять.

Юноша

Друзья, даю вам слово: я унесу это, как говорят, с собой в могилу.

Первый посол

Вот это правильно! Афраний, помоги, чтоб не наделал шума.

И заberi письмо, как звать тебя?

Юноша

Я - Виктим Фрустра

Первый посол

(находит его письмо) Забирай. *(Юноша выходит со вторым послом)*

Виктим Фрустра... Любопытно.

Царь просит передать всем, кто поддержал его,

что не забудет этого и отблагодарит.

(в проёме, ведущем в сад, появляется Второй посол)

Ну что, Афраний, проводил?

Второй посол

Да, проводил. Что с телом делать?

Первый посол

Закопай в саду поглубже. Пусть молодёжь тебе поможет.

Чего застыли? Дело кровью скрепляется надёжнее всего!

Сюда должны были прийти только проверенные люди,

готовые к борьбе, а этот паренёк нас выдал бы,

и это несомненно, и на его месте были бы мы все.

У каждого был шанс уйти, пока не объявили план,

а после, уж простите, назад лететь нельзя, это смертельно!

Авл Вителлий

Он прав, идите помогите.

Первый посол

Как в этом доме холодно и сыро. Авл, Гай, приглашение в силе?

Авл Вителлий

Да, безусловно.

Первый посол

Сегодня остановимся у вас. Нам рекомендовали ваши термы.

Довольно на сегодня дел. *(все уходят)*

Виндиций (появляется из укрытия)

Пацан-то молодой, видать, совсем! А мать с отцом, как им сказать такое?

Вот тебе и знать - пираты в тогах! Волчьи морды!

Шакала ненасытного вернуть хотят,

опять пол-Рима на войну угонит, а остальных заставит

храм свой строить. Юпитеру-то храм его не нужен:

то фундамент треснет, то колонна рухнет, то стена рассыплется

без видимых причин, и так подряд уж сколько лет.

Устранить верхушку, значит? Ух, людоеды! К патрицию Валерию, скорей!

XIX

дом Луция

Луций

Ушла! С такою быстротою, как будто повода ждала.

И сыновья исчезли вместе с ней, послушались, я ведь сказал остаться.

Ну и напрасно, чему их могут научить два этих ехидных утконоса?

Кривым ухмылкам, злобе и вранью? И хорошо бы, если только,

а то затянут пацанов в свои торгашеские склоки.

(входят Публий Валерий и Виндиций)

Публий

Здравствуй, Луций, прости за позднее вторжение,

дело не терпит ни минуты промедленья

Луций

Рад видеть, Публий, что тебя выгнало из дома в тёмный час?

Публий

Вот этот человек - мой раб Виндиций,

его хотел я отпустить недавно с наградой за долгую мне службу -

не пожелал идти на вольные хлеба, сказал: «прирос ко мне душой»,

и я его оставил, работой не обременяя.

Как оказалось, дело это было весьма угодное богам -

похоже, что он жизни наши спас.

Луций

Мы слушаем тебя, Виндиций.

Виндиций

Господин претор Юний, моё глубокое почтение Вам,
воистину Вы - человек великий! Так говорит народ, и имя Ваше
потомки непременно будут знать,
не только дети, но и внуки, и внуки наших внуков будут знать!
На Капитолии вам статуя должна быть!
Народ так говорит! Я с ним согласен!

Луций

Спасибо тебе, добрый человек. С чем ты пришёл? Переходи к рассказу.

Виндиций

Перехожу, уже перехожу. Мой господин, Валерий, вкратце описал
вам мою жизнь - гуляю, смотрю, кто, где и как живёт.
Царь бывший в своём доме не живёт, и я решил забраться,
посмотреть, как, значит, царь живёт, вернее жил,
ну, любопытно, вот я и забрался,
хожу, смотрю, и вдруг из сада шум: компания, большая,
я точно сосчитать-то не успел, ну, это, испугался.
Сплошь знать - все в тогах, лиц я не рассмотрел - уже стемнело.
Компания затеяла собрание. Послы царя, их было двое,
собрали с остальных какой-то письма,
в которых те царю клянутся и обещают всяческую помощь.
А главная-то, значит, помощь выходит так, чтобы царю вернуться!
Обратно! в Рим! Для этого они в своих домах людей царя укроют,
чтоб те убили командира гарнизона и, это, вас двоих!
Для этого у них название даже - устранить верхушку!
Один из них, по голосу пацан, бедняга, удивился сильно,
когда сказали про убийство, мол, вы-то кровь ничью не проливали,
и вашу нечего, выходит, проливать.
Он им сказал, что это очень видно!
Тут Африкан-посол в сад парня вывел...

Луций

Наверное, Афраний?

Виндиций

Точно, он! ...да и убил, и тихо так, ни звука!

Видать, делам таким обучен, на то он и посол, потом вернулся, а основной послал всех молодых, чтоб закопали парня, да поглубже, Последнее, что я услышал, было вот что: «У вас ночуем, Авл и Гай».

Луций

Ты не ошибся - Авл и Гай?

Виндиций

Нет, претор Юний, не ошибся.

Что интересно в нашей рабской жизни? Господские беседы, это факт.

За много лет исправной службы слух вырабатывается тонкий, такой, что никому не снился, бывает, и не хочешь, а всё слышишь, неинтересно, а всё знаешь - на собственные мысли не хватает ни времени, ни памяти совсем.

Так что я, это, точно не ошибся - кого-то из них звали Авл и Гай.

Луций

А с Африканом тоже не ошибся?

Виндиций

С Афранием хотели Вы сказать?

Луций

Спасибо, друг Виндиций, нам тебя

действительно послали боги!

Я знаю, Публий, кто такие Авл и Гай.

XX

У входа в дом Вителлиев. Луций и Публий.

Публий

С тех пор, как вышли мы, ты не сказал ни слова. Между тем нам надобно подумать, кто эти Авл и Гай? Вдруг не Вителлии?

Луций

Вителлии, Вителлии, прости, задумался... я думал, но о чём?

Публий

Для этого не нужно быть провидцем. Вдруг это именно они!

Братья жены - не очень-то приятно.

Луций

Не знаю - должен ли бояться, но этого я точно не боюсь.

Она, конечно, примется просить за них, не признавая клятвы,
что принесли на Форуме мы все!

Как ни проси, не может быть и речи! К тому же для родни – позор
немыслимый пытаться оправдать их попыткой моей презреть закон.
Но женщины есть женщины, и нет в них уваженья должного к закону,
когда закон на жизнь близких посягает.

Неуважение их проистекает из мягкости их сердца, ведь они
предпочитают лесу или роще отдельные деревья, те, что ближе -
отсюда неспособность видеть лес.

Да вот совсем недавно заявила, что перемены вызывают недовольство.

Вдруг принялась перечислять мне «неудобства»,
которые претерпевает знать!

Что на неё нашло? Не знаю. Предо мной была не женщина, с которой
полжизни я провёл, с которой просыпался,
с которой сыновей двоих растил,
а незнакомый мне, случайный человек,

который рассуждает о каком-то паршивом куске сыра или ткани,
или ещё какой безделице никчемной и недостойной даже обсуждения,
которую произвели не мы, там, где нас (что за горе?) не признали,
и вот они, решив нас поучить, своих товаров не прислали.

О, как же надо обезуметь, чтоб полагать своё благополучье
не в благе родины, а в этих мелочах! Представь себе:

через пустыню человека, который заблудился, ты провёл,
не дав ему погибнуть там от жажды, и ничего не взяв за это,
а он потребует с тебя сандалий, поскольку его собственная обувь
в дороге истрепалась безнадёжно, и возместить ущерб обязан ты!

Ведь он тебя не нанимал и не просил спасать от смерти!

Ты сам так захотел, вот и плати за это!

Так вот, этот спасённый, но безумный, и то не так неблагодарен,
как те, кто думает о «неудобствах» знати!

Будь она проклята, такая знать, что вознесла своё гнилое брюхо,
которое не скрыть никак в одеждах, превыше блага государства!

Как будто никого не убивали из этой самой знати и безвинно,
как только обнаруживал Тарквиний очередную брешь в казне!

Бывает иногда у наших близких, какая-то дурная слепота -
она, хоть и не убивает нас, но делает значительно слабее.

Она тогда меня спросила: «Чего ты так рассвирипел?

Имею право я на мнение своё?».

Что это - «мнение своё», когда мы говорим о государстве?

Скажи мне - можно государство
создать, когда в нём нет единства мысли?

Конкретного пути? Куда идти? Зачем?

Я уж не говорю о том, что не единомышленники ли
должны жить под одною крышей?

Если, конечно, эта крыша не над хлевом.

А государство - наша крыша от тысяч стрел этрусков, вольсков, эквов.

Не для того ли создан был сенат,
чтоб от трёх сотен своих мнений отцы могли к единому прийти?

Так что же это за химера-то такая - «своё мненье»?

Там, где возникает дело общее, не может быть никакого мненья своего!

Оно пригодно для только безделья и для досужих, ленных разговоров,

когда не важен и не нужен результат:

в беседах об искусстве, личной жизни,

но не в общественных делах.

Попробуй что-нибудь построить, когда у каждого, кто строит,
есть свой чертёж и мнение своё.

как будто думала, чем отобедать.

Как разрушительна такая беззаботность,
когда она из рамок частной жизни пытается об обществе судить.

Сейчас устроила самоизгнание - ушла из дома к братьям,

сыновей забрав, настраивает их против меня,

ну, хоть увижу всех сегодня.

А эти братья, если откровенно, терпеть их не могу - сама надменность!

Пусть это будут именно они!

Главный ликтор (*выходит из ворот дома*)

Претор Юний, претор Валерий, в этом доме

находятся сейчас послы царя,

среди вещей послов лежали эти письма,

все выходы из дома перекрыты.

Луций

Вскрывайте письма и читайте имена.

Главный ликтор

Авл Вителлий, Гай Вителлий, Гней Манлий, Марк Минуций,

Фавст Фолий, Пий Аквиллий

(*разворачивает следующие два письма, молчит*)

Луций

Что там такое? В чём заминка?

Главный ликтор

Возможно, здесь какая-то ошибка.

Луций

Ну, что там?

Главный ликтор

Тит Юний и Тиберий Юний.

Луций (*вырывает у него из рук письма, долго смотрит, отдаёт обратно*)

В саду тарквиниего дома зарыт убитый юноша, доставьте тело в дом.

Убийцы - царские послы, свидетели - все те, чьи письма эти.

Главный ликтор

Согласно процедуре по делам о государственной измене, мы должны

подозреваемых препроводить в тюрьму сейчас же.

Луций (очень долго молчит)

Препятствий я не вижу никаких. Закон мы нарушать не будем.

Вителлия (выбегает из дома)

Луций, что происходит?

Луций

Публий, покажи ей письма (уходит)

XXI

Дом Луция. Ночь. Луций (пьёт вино, не разбавляя)

Так вот оно! А мне всегда казалось,
что больше заплатить, чем заплатил я, уже нельзя.

Я думал, боги справедливы.

Один мудрец когда-то мне сказал: «Запомни, боги ненасытны!

Горе тому, кто возомнил, что, заплатив однажды,
пусть даже и чудовищную цену, он может больше не платить им.

Жадность, зависть к человеку и ко всему, что он имеет
вот основные качества богов». Эй, боги, вас не видно! Где вы?

Вам мало было отобрать мою семью?

И сделать так, чтоб я жил в доме их убийцы?

И не хватило вам того, что долго ждал я часа, чтоб отомстить,

а, кода час этот пришёл, ничьей не отнял жизни?

Быть может, я являюсь вам укором,

из-за того, что не стремлюсь к кровопролитию?

Вам нужно зрелище, вы собрались в театре, а я его не предоставил вам.

Но вы решили: представление состоится!

Все ваши вкусы сводятся лишь к смерти!

Необходима кровь людская вам? Вы её пьёте? Омываете лицо?

Вы, всемогущие и вечные, вы -

не способны обойтись без нашей крови?

Придумайте себе другую пищу! Оставьте мне моих детей!

А кровь вам будет, будет, потерпите -

Тарквиний обязательно вернётся, затеет бойню - будет, будет кровь.

Что? Вы что-то говорите? Я не сумел вас отблагодарить?

Я не удобрил ваши взоры кровью?
Ваши глаза - они пересыхают, когда не льётся кровь людская?
Я понял - вы слепы, и краткий миг прозренья
вас озаряет в тот лишь миг, когда людская кровь
глазницы увлажняет ваши! Вот почему кровь непрерывно льётся!
Чтоб ваши старые слепые очи могли из вечности на нас взирать!
Вот почему взгляд бога полон крови!
Всё правильно, чему я удивляюсь - ведь мы для вас плоды на ветке,
мы созданы, чтоб нас срывать, в любой момент, и сок наш проливать.
Так не срывайте то, что не созрело, не принесло семян, меня сорвите.
Уже наметили себе вы цель, и бесполезно призывать вас
и к милосердию, и рассудку.
Увы! неведомы бессмертным ни милосердье, ни рассудок.
Для вечности всё это непригодно. Для вечности пригодна пустота.

(Входит Вителлия)

XXII

Луций

Вителлия? прости меня, родная.

Вителлия

Нет, ты меня прости... Мы правда ничего не можем сделать?

Луций

Да, правда, ничего - таков закон.

Вителлия

Да к чёрту твой закон!

Луций

Закон не мой. Не люди миром правят.

Вителлия

Я навестила их, в тюрьме. А ты поговорить с ними не хочешь?

Луций

Я ликторам велел напоминать, что я готов
в любой момент их навестить.

Вителлия

Навести их сам.

Луций

Публий сказал тебе, что те, кто передали письма,
согласны с тем, что мы будем убиты?

Вителлия

Нет, не сказал. О, ужас! Будь проклят мой несдержанный язык!
Ведь это я сказала сыновьям, что извинить тебя ничто не может,
и примирить нас может только смерть. Моя вина, моя вина, моя.

Луций

Ты знаешь, кто по процедуре суд возглавлять
и выносить вердикт обязан? ... Преторы, мы оба - я и Публий

Вителлия

А ты не можешь отказаться?

Луций

Пусть Публий делает всю грязную работу?

Вителлия

О, боги, Луций, что ты говоришь!

Луций

Нет тяжелее участи, чем та, которая нам выпала с тобою,
и нет ужасней долга моего, но не переложу его трусливо
я никому на плечи - мой удел.

Вителлия

Ну неужели никакого шанса?

Луций

Я клятву дал перед народом. И сделал всё, чтобы народ поклялся.
И то была вторая клятва - а первая была над телом женщины святой.

Она была невинна перед мужем, невинна, но не пожелала
жить с клятвопреступлением, хоть и случившимся не по её вине,
и жизнь свою остановила своею собственной рукой.

Так от какой из клятв я должен отказаться?

XXIII

Камера Тита Тиберия. Луций и сыновья.

Луций

Я не желаю спрашивать о том, что вас заставило ввязаться в... это.

62 Мать утверждает, что вина её... Мать - женщина, а вы - мужчины.

Вина моя - я вас не воспитал и не привил непрекословья
к тому, что говорит отец: я же сказал вам - вы нужны мне.

Но это в прошлом, а сейчас...

Я мог бы вытащить вас из тюрьмы и скрыться вместе с вами.

Уверен, многие меня поймут, но дело не во мне, а в Риме,
и в народе, который мне поверил - я не могу их бросить,

Тарквиний движется сюда с этруским легионом.

Я также не могу позволить вам бежать, а сам остаться,
утратив всякое доверье и единство, так нужные для битвы -
кроме меня, к великой моей скорби,

сейчас нет в Риме человека, вокруг которого объединятся все.

Нельзя лишать людей надежды, которую ты подал им.

(долго молчит)

Что мне сказать вам? Что сердце разрывается от горя?

Поверьте, это так, и не смотрите, что глаза мои сухи -
я выплакал все слёзы в детстве.

Когда вы родились, я вдруг поверил в счастье.

Тит и Тиберий - два моих крыла!

Когда вы были малышами, я каждый день укладывал вас спать.

Мне каждая минута вашей жизни,
ваш звонкий смех, и беготня, и драки
всё было дорого, я всё хотел запомнить,
впитать в себя, не пропустив ни капли,
запечатлеть как на рисунках в камне, которые находят среди скал.

Потом вы подросли, и я не помню, когда ослабла наша дружба?

так быстро стали вы взрослеть и почему-то отдаляться.

Но каждый раз, смотря на вас, я думал:

«Нет из того, что не отобрано судьбою, ничего дороже сердцу моему!

Пусть боги путь ваш охраняют, и не дают друг друга потерять,
поссориться, предать и обозлиться,
идите вместе по дороге жизни». Так думал я.

Теперь идите по другой дороге. Вместе.
Я говорю об этом так спокойно, потому что знаю,
что мы увидимся - там - очень скоро, я не заставлю долго ждать.
Не бойтесь ничего, там жизнь! Без боли, без мучений, без страданий.

Тит и Тиберий (одновременно)

Отец, прости нас!

Луций

Прощаю. *(все трое застывают в объятии)*

XXIV

Форум, казнь заговорщиков, осуждённые привязаны к столбам.

Глашатай

Собрание отцов и преторы вызывают
к народу Рима как свидетелю возмездья,
положенного тем, кто заговор составил
против Республики, скрепив его невинной кровью.

Публий Валерий

Хоть мы рассматриваем здесь уже доказанное преступление,
по процедуре, предусмотренной законом и обычаем,
я спрашиваю обвиняемых: имеете ли что-нибудь сказать,
чтоб пред народом оправдаться? **(тишина)**

Второй раз спрашиваю **(тишина)**

Спрашиваю вас последний раз -
есть ли у кого такие обстоятельства, которые могли бы,
как он считает, оправдать его? **(тишина)**

Луций (тихо)

Пожалуйста, хоть что-нибудь скажите!

Прощения просите у народа!

Вдруг! Вдруг! Что заставляет вас молчать?

Гордыня с глупостью - две вечные подруги!

Юпитер, отомкни уста им, дай мне запомнить голос сыновей.

Своею клятвой проклят...

ликтор долго выжидательно смотрит на Луция, Луций даёт знак и покидает

Главный ликтор (дождавшись, когда Луций скрылся из виду)

Именем римского народа предатели будут подвержены
сеченью розгами в раздетом виде, а после отсеченью головы.

XXV

Форум, следующее утро

Глашатай

Сенат и преторы народу Рима:

поскольку бывший царь Тарквиний

доверие сената и народа обманул, составив заговор,

прислав вместо послов убийц, кровью гражданина Рима

руки замаравших, имущество царя передаётся

народу Рима – каждый имеет право взять, что хочет.

XXVI

*Спустя два дня. Народ гуляет, отмечая установление Республики.
Отовсюду слышится шум веселящихся компаний, набережная Тибра.*

Молодой и старый

Старый

Третий день гуляют, надоели, спать не дают мне по ночам,

напьются и давай орать. И что это у пьяных с голосами?

Как будто хор свиней, которых режут.

Молодой

Точнее и не скажешь.

Старый

А ты чего же не гуляешь? Любимое занятие молодых -

в бессмысленных попойках время тратить

с тем, с кем связала молодость и только, как выясняется потом.

Молодой

Ну вот и не хочу я время тратить. Да и не на что гулять-то.

Старый

А царское добро что? Грабить не ходил?

Молодой

Нет, не ходил.

Старый

А что же так?

Молодой

Поздно узнал, а отбирать у тех, кто поживился, не хотел.

Старый

А если б вовремя узнал, пошёл бы?

Молодой

Нет.

Старый

Снова нет? И отчего же?

Молодой

Боюсь, что те, кто не успели, затеяли б со мной делёж.

Я мирные-то сборища с трудом переношу, а эту всю возню подавно.

Старый

Экий ты ленивый.

Молодой

Нет, не ленивый - не люблю толпу и суету.

Старый

Ну как угодно. Знаешь, как люди поступили
с пшеницей, что росла на поле, Тарквинию принадлежавшем?

Молодой

Раздали бедным?

Старый

Нет, ни колоска не взяли! Всё побросали в Тибр. Решили -
нечестивый хлеб негоден в пищу.

Вниз по теченью Тибра, теперь есть остров,
его образовала вся эта пшеница, так много её было.

А поле посвятили Марсу.

Молодой

А хорошо ли это: поле Марсу в пределах Города?

Старый

Да уж не знаю. Так сказали:

«Рим должен быть готов к войне, если желает мира».

Вот и поле Марсу. Одно теперь понятно точно -
после того, как растащили весь царский скарб и царский хлеб,
недолго ждать его с войной.

Молодой

Тарквиний всё равно придёт, и скарб и хлеб тут ни при чём,
хотя, ты прав, это ускорит дело.

Зато теперь все те, кто грабил, чтоб ничего царю не отдавать,
так будут стойко и отважно драться,
что от солдат ты их не отличишь.

Старый

Да, это так! Пойдём в таверну выпьем, угощаю.

Молодой

Я угостить могу только беседой.

Старый

Ну что же, подойдёт - хорошая беседа не меньше стоит, чем стакан вина!

XXVII

Дом Луция, вечер. Луций и Вителлия.

Вителлия

Когда приблизится Тарквиний?

Луций

По донесеньям завтра утром

Вителлия

Ты у меня один остался. Ты можешь мне пообещать?

Луций

Что?

Вителлия

Что не погибнешь? Не оставляй меня.

Луций

Пообещать? Что я могу тебе пообещать?

Что буду прятаться за спинами солдат?

Нет, милая, я буду в авангарде.

Вителлия

Зачем?

Луций

Народ пошёл за мной, создав порядок новый,
и, защищая, пусть идёт за мной, не впереди меня!

Да и по закону - в бой войско преторы ведут.

Вителлия

Будь они прокляты законы ваши!

Луций

Что толку проклинять теперь уж?

Вителлия

Ты должен выспаться, хотя б поспать немного - три дня не спишь.

Луций

Не спится. Не хочу.

Вителлия

Я видела её - твою плебейку, мне показали. Она беременна?

Луций

Да? Не заметил.

Вителлия

Четвёртый месяц, если я не всё забыла.

Луций

Возможно.

Вителлия

Ты должен знать: я позабочусь о ребёнке.

XXVIII

*Поле за городскими стенами, войска римлян и Тарквиния напротив друг друга,
в авангарде обеих войск конницы,*

*во главе конниц Луций Юний Брут со стороны римлян
и Аррунт Тарквиний со стороны этрусков.*

Арунт

Кого я вижу! Луций, для чего ты нарядился

в шлем царский? Хочешь быть царём?

Я огорчу тебя - ты не похож, ни капли!

Чтоб быть царём - родиться нужно мужем!

А не притворною и подлою змеёй!

Мало тебе, что ты лишил нас дома,

украл наше имущество, так ты ещё и смеешь щеголять

в знаках отличия, срисованных с царя?

А что за спесь? Ну, где ты научился

в седле держаться так высокомерно?

Не задирай так нос - свой шлем проткнёшь.
Молчишь? Должно быть струсил.
Понятно, это ведь война, здесь могут и убить, интриги не помогут.
Брось это дело, Брут, оставь его мужчинам!

Луций (обращаясь к своему войску)
Квириты! Рим взирает с надеждой на своих сынов!
И вместе с Римом ваши женщины и дети!
Будьте верны нашей совместной клятве,
как неотступно верен ей был я!
И передайте вашим детям Рим свободным!
*(устремляется на Арунта, тот делает то же самое,
сталкиваются копьями и убивают друг друга)*

XXIX

Форум, в центре на возвышении тело Луция Юния Брута

Публий Валерий

Граждане Рима, вчера мы приняли свой первый бой!
Царь был разбит, бежал позорно!
Пять тысяч воинов этрусских –
вот первая Республики награда!
К великой скорби Рима наш первый претор Луций Юний
за победу жизнью заплатил!
Он первым мужем был среди нас.
При жизни первым, первым стал и в смерти!
Судьбе угодно было дважды забрать его родных людей -
в начале жизни и пред самой смертью!
И если в детстве он нашёл достаточно ума, чтоб выжить,
то перед смертью проявил такую выдержку, природу
которой смертным сложно объяснить.
После всех бед, ниспосланных ему
он умер как герой - за Рим и за свободу!
Великий брат наш Луций Юний,
имя твоё переживёт века!

Луций Колатин

Граждане Рима, вы знаете, что я
от преторства недавно удалился,
чтоб не давать вам повода к раздору.

Я был в Колатии, когда узнал о горе с сыновьями,
постигшем брата моего - иначе не могу его назвать!

В тот же вечер я был в Риме, и вчера
Тарквиния встречал в строю, со мною были
пять центурий колатийцев, которые отныне
по зову Рима в любой момент в его распоряженьи.

Слава тебе в веках, великий брат мой!

Публий Валерий

Единогласным решением сената
мы статую из чистого железа
на Капитолии воздвигнем, и да будет
Луций Юний всегда хранить свободу Рима!

XXX

Дом Луция. Вителлия и любовница Луция Лавиния.

Вителлия

Красивая! Зовут-то тебя как?

Лавиния

Лавиния

Вителлия

Ты знаешь, что за женщина носила это имя?

Лавиния

Да, отец рассказывал мне в детстве.

Вителлия

Ты знаешь, кто я?

Лавиния

Да, госпожа, я знаю вас.

Вителлия

Что ж, хорошо. Не бойся, милая, садись.

Я позвала тебя, чтобы сказать, что твой ребёнок

не будет никогда ни в чём нуждаться.

И жить он будет в этом доме, если, конечно, ты не против.

Ты тоже будешь жить здесь -

мать разлучать с ребёнком не годится. Ты согласна?

Лавиния

Не знаю, госпожа, как мне благодарить вас.

Вителлия

Согласием, и я тебе не госпожа, зови меня по имени - Вителлией.

Ты мать, я буду тёткой, сестрой твоей. Я предлагаю вот что:

Дочь - Луция, сын - Луций, ты не против?

Лавиния

Конечно, да! Я так сама хотела.

Вителлия

Прекрасно, милая, прекрасно! Пойдём, посмотрим дом,

ты выберешь, где поуютней.